

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ

Подписная цѣна: съ доставкой — за годъ 6 рубл.; за полгода — 4 рубл.; отдѣльные ММ по 20 коп. за каждый.

Подписка принимается въ г. Екатеринбургѣ, въ редакціи «Екатеринбургской Недѣли», по Васнецовской улицѣ, д. Полковой.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ВЫХОДИТЬ ПО СРЕДАМЪ.

Объявленія принимаются въ конторахъ редакціи «ЕКАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДЕЛИ»: въ г. Екатеринбургѣ, въ домѣ Полковой, по Васнецовской улицѣ, въ г. Москвѣ, въ Центральной Конторѣ Объявленій, Большая Дмитровка, домъ Бучумова.

За напечатаніе объявленій платится со строки пегита или съ занимаемаго ею мѣста за одинъ разъ на первой страницѣ газеты по 25 к. и на послѣднихъ страницахъ по 10 к. за строку. Украшенія, болѣе крупный шрифтъ, а также абонементъ на годовыя и полугодовыя объявленія оплачиваются по особому соглашенію. За помѣщеніе адресовъ въ 4 строки—20 р. въ годъ. За разсылку при газетѣ отдѣльныхъ объявленій—2 р. съ 100 экз. За перемѣну адреса взимается три 7-ми-к. марки.

Рукописи принимаются исключительно въ редакціи; неприятныя статьи сохраняются три мѣсяца и возвращаются лично или по почтѣ, если для пересылки приложены въ достаточномъ количествѣ марки; статьи принятыя, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію. Редакціи не входитъ въ объясненія о причинахъ непомѣщенія статей. Незначительныя по объему рукописи, въ случаѣ непринятія, не сохраняются вовсе. Для личныхъ объясненій редакціи открыта ежедневно, кромѣ праздниковъ, отъ 12 до 6 ч.; въ конторѣ же редакціи можно получать программу газеты и отдѣльные нумера по 20 к. за каждый.

Съ 1 Ноября 1880 года ОТКРЫТА ПОДПИСКА на полученіе въ теченіи 1881 года

ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЙ ГАЗЕТЫ

„ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ НЕДЕЛЯ“

КОТОРАЯ БУДЕТЪ ИЗДАВАТЬСЯ

ПО ПРЕЖНЕЙ ПРОГРАММѢ.

Подписная цѣна съ доставкой и пересылкою за годъ 6 руб., за полгода 4 руб., за три мѣсяца 3 руб., за одинъ — 1 руб. Безъ доставки за годъ 5 р. 30 коп., за полгода 3 р. 70 коп., за 3 мѣсяца 2 р. 70 коп., и за одинъ мѣсяць 70 коп.

Разрочка допускается по соглашенію съ редакціей. Подписка принимается въ конторѣ редакціи, по Васнецовской улицѣ, въ домѣ Полковой.

Редакторъ П. Штейнфельдъ.
Издательница А. Полкова.

ПРОДАЕТСЯ недорого домъ съ флигелемъ. при домѣ садъ. Колобовская ул., противъ Родильнаго дома, рядомъ съ домомъ чиновника Каменныхъ. Продается отдѣльно домъ или флигель. Объ условіяхъ спросить въ магазинѣ Гетилера. 344

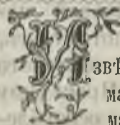
БОЛЬШАЯ КВАРТИРА отдается за 600 руб. въ д. П. В. Авилова, въ Фетисовской улицѣ. Комнатъ 8, катерь-клозетъ, ванна съ проведенной водой, отдѣльный садъ, огородъ, отдѣльный дворъ, дровяной дворъ, большія службы. Спросить во флигель, въ кв. г. Горбунова прислугу, которая покажетъ квартиру желающимъ нанять. 469—3—3

ВЪ КУШВИНСКОМЪ ЗАВОДѢ,

въ Церковн. ул., въ д. Ботышевой, отдаются

МЕБЛИРОВАННЫЯ КОМНАТЫ

со столомъ и прислугой для гг. проезжающихъ. —3—3

Взвѣщанію почтеннѣйшую публику, что мною привезены: громадный выборъ всевозможныхъ отдѣлокъ для платьевъ, матеріалы на пальто и шубки, моднѣйшія матеріи для балъныхъ платьевъ, новѣйшихъ фасоновъ дамскія шапочки и шляпки, стеклярусъ всѣхъ модныхъ цвѣтовъ и прочіе дамскіе товары.

Анна Гельская. 459—3—3

ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ Налимовой съ мѣстоми (по улицѣ 20 сажень, поперечнику 38 саж.) по Коквинской улицѣ, недалеко отъ Вольной почты. Адресоваться, до 15 Ноября въ домъ, а послѣ этого срока—въ Суготь, Пермской губерніи, П. Д. Налимовой. 471—2—2

ВЪ ДОМѢ УМЕРШАГО КУЩА А. Я. ХАРИТОНОВА

ПРОДАЮТСЯ

ЛОШАДИ и КОРОВЫ; о цѣнѣ спросить приказчика **ОДИНЦОВА**. 471—2—2

Нуженъ **ВУЛОЧНИКЪ**, знающій немного кондитерское приготовленіе и умѣющій хорошо печь французскій и вѣсовой хлѣбъ. Объ условіяхъ адресоваться: въ Екатеринбургѣ—къ довѣренному лавки Ф. И. Тарасовой, Ивану Алексѣевичу Киселеву, а письменно—на станцію Нязепетровскій заводъ, Дмитрію Семеновичу Киселеву. 462—3—3

КОМИТЕТЪ

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОГО ОБЩЕСТВА,

заботясь объ изысканіи средствъ на содержаніе призрѣваемыхъ въ Убѣжищѣ дѣтей на время настоящей дороговизны съѣстныхъ припасовъ, предполагаетъ въ непродолжительномъ времени устроить для этой цѣли лоттерей. Обращаясь ко всѣмъ сочувствующимъ этому дѣлу, Комитетъ покорнѣе проситъ о пожертвованіи вещами для вышеозначенной лоттерей. Пожертвованія будутъ приниматься ежедневно въ квартирѣ предсѣдательницы Е. А. Миллеръ.

Предсѣдательница *Е. Миллеръ.*

Секретарь *И. Михайловъ.*

3—3

Телеграмма Международнаго телеграфнаго агентства.

Петербургъ. 2 Ноября. Официально. Напечатаны указы объ увольненіи Грейга и о назначеніи министромъ финансовъ Абазы.

ЗЕМСТВО, ГОРОДА И ЗАВОДЫ.

Къ вопросу о дѣятельности Енатеринбургскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ. Багарякскій волостной писарь Василий Сергѣевичъ Матвѣевъ передалъ въ редакцію слѣдующее постановленіе Екатеринбургско-Красноуфимскаго съѣзда мировыхъ посредниковъ, состоявшееся 3 Юня 1880 г. за № 43, которое мы печатаемъ дословно:

„Слушали: Отношеніе мирового посредника 4 участка Екатеринбургскаго уѣзда отъ 23 Мая за № 534 слѣдующаго содержания: препровождаю прошеніе крестьянина с. Багарякскаго Евграфа Осипова Прокудина, коимъ онъ проситъ о преданіи Багарякскаго волостнаго писаря Матвѣева суду за нанесеніе имъ Прокудину на сельскомъ сходѣ оскорбленій, увѣдомляеть съѣздъ, что при дознаніи оказалось: волостной писарь Матвѣевъ на бывшемъ въ 28 Ноября 1879 года сельскомъ сходѣ былъ не какъ волостной писарь, а какъ домохозяинъ общества, по приглашенію сельскаго старосты. Прокудинъ же, какъ неимѣющій права голоса на сходѣ, приглашенъ не былъ на сходъ. Матвѣевъ разрѣшеніемъ голосовъ, въ угоду Иванову не орудовалъ и никакой ссоры съ Прокудинымъ не было, а когда сходъ былъ конченъ, и староста уже вышелъ изъ волостнаго правленія, то его, старосту, воротили, и тогда онъ встрѣтилъ Прокудина, говорящимъ Матвѣеву, что Матвѣевъ, какъ волостной писарь, не имѣетъ права быть на сходѣ, Матвѣевъ же отвѣтилъ наоборотъ, что Прокудинъ не имѣетъ права голоса на сходахъ, какъ отданный на поручительство по рѣшенію Пермской уголовной палаты по смертоубийству крестьянки Зелениной, а потому онъ, г. посредникъ, полагаетъ Матвѣева по должности волостнаго писаря никакой отвѣтственности не подвергать, а Прокудину предоставить право, если онъ желаетъ, просить объ оскорбленіи на Матвѣева въ подлежащемъ судѣ.

Усматривая въ дѣйствіяхъ Багарякскаго волостнаго писаря Матвѣева неприличное поведеніе на сходѣ, при отправленіи Матвѣевымъ служебныхъ обязанностей, мировой съѣздъ на основаніи 347 ст. уст. Улож. о наказ. опредѣлилъ: Багарякскаго волостнаго писаря Матвѣева за неприличное поведеніе на сельскомъ сходѣ по жалобѣ Прокудина подвергнуть аресту на 4 дня при полицейскомъ управленіи; о чемъ Матвѣеву и просителю объявить черезъ пристава установленнымъ порядкомъ. Подлинное за надлежащимъ подписомъ. Съ подлиннымъ вѣрно: подписалъ предсѣдатель съѣзда А. Скоровъ.

Настоящая копія посылается въ Багарякское волостное правленіе для выдачи волостному писарю Матвѣеву, согласно его просьбы, 23-го Сентября 1880 года. Подписалъ предсѣдатель съѣзда А. Скоровъ.

Изложенное въ копіи рѣшеніе съѣзда дотого характеристично, что оно говоритъ само за себя:—мировой посредникъ производитъ, по частной жалобѣ, дознаніе, представляетъ его въ съѣздъ съ своимъ заключеніемъ; съѣздъ же, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, большинствомъ двухъ голосовъ приходитъ къ иному выводу, примѣняетъ къ виновному статью уложенія и подвергаетъ его аресту.

Намъ кажется, что существованіе подобнаго порядка разбора и сужденія дѣлъ, подлежащихъ вѣдомству учреждений по крестьянскимъ дѣламъ, не должно удовлетворять ни чьимъ требованіямъ, и искорененіе такого порядка является весьма желательнымъ.

По поводу списка избирателей г. Соликамска. Согласно 24 ст. Городоваго положенія (1971 ст. 1 ч. II т. общ. губ. учрежд., изд. 1876 г.), для производства выборовъ въ гласные, учреждаются въ каждомъ городѣ изъ обывателей, имѣющихъ право голоса на выборахъ, три избирательныя собранія, изъ коихъ каждое выбираетъ одну треть всего числа гласныхъ. Для сего обыватели вносятся въ списокъ избирателей въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ по суммѣ, причитающихся съ

каждаго изъ нихъ въ доходъ города сборовъ, дающихъ право голоса на выборахъ; затѣмъ лица, внесенныя въ означенный списокъ, дѣлятся на три разряда или собранія, такимъ образомъ: къ первому разряду причисляются тѣ изъ показанныхъ въ началѣ списка избирателей, которые, внося высшіе размѣры сборовъ, уплачиваютъ вмѣстѣ одну треть общей суммы сборовъ, платимыхъ всѣми избирателями; ко второму—причисляются слѣдующіе за ними по списку избиратели, уплачивающіе вмѣстѣ также треть всѣхъ сборовъ; къ третьему—всѣ остальные избиратели.

По списку избирателей въ Соликамскую городскую думу, на третіе четырехлѣтіе, опубликованному, при „Пермскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ 1880 года, значится избирателей всего 238 чел., уплачивающихъ въ доходъ города 1057 р. 55 коп. Чтобы раздѣлить этихъ избирателей на три разряда или собранія, то каждая треть должна, въ силу вышеприведеннаго закона, уплачивать въ доходъ города, 352 р. 51 коп.

При этомъ, требуемомъ закономъ условіи, по списку Соликамскихъ городскихъ избирателей должно значиться: избирателей въ 1-мъ разрядѣ 6-тъ чел., уплачивающихъ въ доходъ города 370 р. 5 коп.; во 2-мъ разрядѣ 22 чел., платящихъ 352 р. и 3-мъ разрядѣ 210 чел., платящихъ 335 руб. 50 коп. Между тѣмъ въ сказанномъ списокѣ по г. Соликамску, утвержденномъ подлежащими властями, значится: избирателей въ 1-мъ разрядѣ 15 чел., уплачивающихъ въ доходъ города 567 руб. 55 к.; во 2-мъ разрядѣ 25 чел., платящихъ 257 руб. 10 к. и 3-мъ разрядѣ 198 чел., платящихъ 238 руб. 90 коп. При такомъ странномъ дѣленіи оказывается, что Соликамскіе городскіе избиратели 2-го и 3-го разрядовъ, составляющіе двѣ трети всего числа, платятъ въ доходъ города не вдвое болѣе противъ избирателей 1-го разряда, составляющихъ $\frac{1}{3}$, какъ этого требуетъ вышеприведенная 24 ст. Город. полож., но на 77 руб. 55 коп. менѣе. Мы положительно недоумѣваемъ, откуда могъ взятъ подобный разсчетъ. Быть можетъ лица, составившія подобнымъ образомъ списокъ городскихъ избирателей гор. Соликамска и его утвержденнаго, руководились тѣмъ соображеніемъ, чтобы въ 1-й разрядъ попали люди наиболѣе достойные быть избранными въ число 10-ти гласныхъ, но затѣмъ же игнорировать указанными 24 ст. Город. полож., тѣмъ болѣе при существованіи ст. 36-ой того же Положенія, дающей право каждому разряду избирателей выбирать гласныхъ не только изъ своей среды, но и изъ числа избирателей другихъ разрядовъ.

Н. В.

Одинъ изъ способовъ преподаванія педагогики въ Пермской Маринской женской гимназіи.

Разъ какъ-то у насъ въ газетахъ сообщали, что одинъ генералъ изобрѣлъ новый способъ обученія солдатъ стрѣльбѣ въ цѣль. Способъ этотъ былъ очень простъ и заключался въ томъ, что когда одинъ солдатъ стрѣляетъ въ мишень, два другихъ солдата должны стоять по обѣимъ сторонамъ мишени. По мнѣнію изобрѣтателя этого оригинальнаго способа стрѣльбы въ цѣль, черезъ это должна была достигнута для солдатъ двойная польза: 1) солдаты „обстрѣливаются“, т. е. не будутъ бояться свиста пули и 2) при такомъ обученіи, стрѣляющіе солдаты, боясь неправильнымъ выстрѣломъ нечаянно убить стоящихъ у мишени своихъ товарищей, будутъ прицѣливаться въ мишень тщательнѣе и поэтому скоро научатся стрѣлять мѣтко. Однако, несмотря на очевидную пользу такого вновь изобрѣтеннаго способа обученія стрѣльбѣ въ цѣль, онъ не нашелъ себѣ примѣненія на практикѣ.

Нынѣ нѣчто подобное практикуется при преподаваніи педагогики въ VIII-мъ классѣ Пермской Маринской женской гимназіи. По порученію преподавателя педагогики, ученицы VIII класса описываютъ наклонности, характеръ, привычки, нравственныя качества и образъ жизни намѣченныхъ для этого ученицъ перваго класса, надъ которыми предварительно ими дѣлаются наблюденія въ теченіи болѣе или менѣе продолжительнаго промежутка времени. Вмѣстѣ съ описаніями этими, ученицы VIII класса обязаны опредѣлить педагогическія мѣры, какія, по ихъ мнѣнію, должны быть приняты для искорененія замѣченныхъ ими въ дѣвочкахъ дурныхъ наклон-

ностей. Затѣмъ такіе рефераты ученицъ VIII класса слушаются при всемъ томъ классѣ, въ комиссіи, состоящей изъ начальницы и нѣкоторыхъ учителей и учительницъ женской гимназіи. Тутъ же присутствуютъ также почти и всѣ прочіе учителя, учительницы и классныя дамы. Въ синклитѣ этомъ, или, какъ его называютъ, комиссіи,—поступки, наклонности, нравственныя качества и образъ жизни ученицъ 1-го класса, о которыхъ слушаются рефераты восьмиклассницъ, обсуждаются на всѣ лады, составляются мнѣнія pro и contra, измышляются и критикуются различныя педагогическіе приемы къ устраненію дурныхъ наклонностей ученицъ, о которыхъ идутъ рефераты, и проч., и проч. Словомъ, тутъ нравственныя качества и образъ жизни выставляемыхъ въ рефератахъ ученицъ являются чѣмъ-то въ родѣ анатомическихъ препаратовъ подъ ножами толпы студентовъ-медиковъ. Не правда ли, что въ отношеніи гимназистокъ-первоклассницъ, надъ которыми производится такое нравственное цезарское сѣченіе, подобныя приемы не могутъ быть названы гуманными, нравственными и согласными съ основными началами педагогики? Не приучаются ли онѣ, вслѣдствіе такого способа преподаванія педагогики, съ безцеремонностью и апломбомъ, залѣзая непрошенымъ гостемъ въ чужую душу и, это главное, безцеремонно рыться въ этой душѣ и распорядиться въ ней, какъ у себя дома? Неужели описанный нами методъ преподаванія педагогики имѣетъ въ себѣ хоть что-нибудь дѣйствительно педагогическое? Конечно, знать и понимать наклонности и нравственныя качества учениковъ, для педагога въ педагогическомъ отношеніи весьма полезно. Но вѣдь и „обстрѣливаніе“ солдатъ, выдуманное упомянутымъ выше генераломъ, въ военномъ только отношеніи тоже, пожалуй, полезно, но за то во всѣхъ другихъ отношеніяхъ оно вредно, а потому оно нигдѣ на практикѣ и не введено. Не слѣдуетъ ли поэтому же, описанное нами, практикуемое въ Пермской женской гимназіи взаимное педагогическое „обстрѣливаніе“ гимназистокъ уничтожить? Желательно было бы, чтобы специалисты отвѣтили на нашъ вопросъ.

Вал. Пономаревъ.

Замѣтка о горной, заводской и золотой промышленности вообще.

Въ одномъ изъ № „Екатеринбургской Недѣли“, за 1880 годъ, подъ рубрикою: „Земство, города и заводы“ указано было на то, что въ Приуральскихъ горнозаводскихъ дачахъ, состоящихъ въ пользованіи у заводчиковъ на посессионномъ правѣ, производится добыча хромистой руды частными лицами за поцудную плату, и что этотъ платежъ берется заводчиками несправедливо, незаконно, такъ какъ законъ предоставилъ заводчикамъ пользоваться въ посессионныхъ дачахъ только лѣсомъ и тѣми собственно рудами, которыя перерабатываются на ихъ заводахъ, и еще глинами и твердыми горными породами, нужными для разныхъ фабричныхъ и хозяйственныхъ устройствъ. На металлы же, руды и минералы, поступающіе прямо въ казну, или на обработку на другихъ заводахъ и фабрикахъ, или же въ продажу въ естественномъ своемъ видѣ, какъ напримѣръ: золото, платина, серебро-свинцовыя и никкелевыя руды, хромистый желѣзнякъ, сѣрный колчеданъ, малахитъ и другія ископаемыя, законъ не предоставляетъ монопольнаго права посессионнымъ заводчикамъ.

Указъ Петра Великаго, отъ 10 Декабря 1720 г., говоритъ: „1-е. Искать руды, разрабатывать ихъ и строить заводы дозволено людямъ всѣхъ сословій, не только на своихъ земляхъ, но и на казенныхъ и даже на принадлежащихъ другимъ частнымъ лицамъ.“

2-е. Нашедшему руду отводилось мѣсто въ 250 сажень „длины и въ 250 сажень ширины.“

3-е. На постройку завода назначено давать деньги изъ „казны, если того пожелаетъ самъ промышленникъ.“

4-е. Бергъ-коллегія и опредѣленные отъ нея офицеры „обязаны были помогать рудоискателямъ и заводчикамъ „добрымъ совѣтомъ“ и показывать имъ наилучшіе способы разрабатки и добыванія металловъ.“

5-е. Мастеровые и заводскіе служащіе освобождались отъ

„всякихъ денежныхъ поборовъ, также и солдатской и матросской службъ.“

и 6-е. Губернаторамъ, воеводамъ и всѣмъ другимъ, кромѣ „Бергъ-коллегіи, запрещено было вмѣшиваться въ горныя дѣла.“

Нинѣ законъ этотъ измѣненъ, и поиски золота, напримѣръ, предоставлены въ исключительное пользованіе владѣльцевъ посессионныхъ заводовъ.

Но, по какой-то случайности, и прежними правилами пользовались во всѣ царствованія, до нашихъ временъ, одни лишь знатныя родомъ лица, или богачи, а черный народъ, люди личнаго труда, бывшіе въ обязательномъ отношеніи до 1861 года, не допускались ни до какой самостоятельной промышленности, и такимъ образомъ правила эти примѣнялись на дѣлѣ не для всѣхъ сословій. Вообще, эти правила, въ сущности весьма благодѣтельныя и стремившіеся поощрить отечественную горнозаводскую промышленность и поставить ее на уровень съ иностранной, несмотря на самый дешевый трудъ закупленнаго рабочаго, не достигли своей цѣли, а послужили къ захвату огромныхъ пространствъ въ руки разныхъ магнатовъ и денежныхъ тузовъ. Эти господа и до сихъ поръ не потрудились ознакомиться съ горнозаводскимъ дѣломъ и привели его въ то печальное положеніе, въ которомъ оно теперь находится. Никто изъ заводчиковъ не позаботился о примѣненіи улучшенныхъ способовъ къ полученію въ возможно большемъ количествѣ доброкачественнаго чугуна изъ рудъ, съ меньшей затратой матеріаловъ и рабочихъ рукъ. Только въ послѣднее время заводы одинъ за другимъ обращаются къ устройству закрытыхъ колошниковъ и къ утилизации теряющагося жара и улавливанію газовъ. Двигатели изъ рудъ-вонъ плохи, а механическихъ средствъ—почти никакихъ.

Большинство заводовъ управляются людьми несвѣдущими въ дѣлѣ; но и тѣ изъ немногихъ заводовъ, дѣлами которыхъ заправляютъ горные инженеры, крайне тихо прогрессируютъ въ техническомъ отношеніи, такъ какъ владѣльцы скупились на денежные средства.

Вообще всѣ заводы безразлично, состоятъ ли они подъ управленіемъ техниковъ, или доморощенныхъ управляющихъ, страдаютъ недостаткомъ механическихъ средствъ. Что же касается самостоятельнаго развитія машиностроения, то здѣсь нѣтъ и зачатковъ его. Между тѣмъ на Уралѣ такая нужда въ механическихъ заведеніяхъ, приготовляющихъ паровыя машины и самыя несложныя приспособленія для рудниковъ, промысловъ, каменно-угольныхъ копей, мельницъ, лѣсопиленъ, сельскихъ хозяйствъ и другихъ производствъ. У насъ нигдѣ достать ни конный приводъ, ни даже различныя хозяйственныя вещи и посуду по доступнымъ цѣнамъ.

Въ чемъ же проявляется дѣятельность нашихъ знаменитыхъ управляющихъ? Неужели же только въ увеличеніи полицейскаго надзора на фабрикахъ, да въ удешевленіи производства насильственными мѣрами, каковы слѣдующія: желѣзныя руды для плавки чугуна добываются преимущественно подрядчиками, съ платой за тысячу пудовъ, открытыми и рѣдко ортовыми способами, выше воды и вблизи заводовъ, безъ повѣрки въ нихъ процентнаго содержанія чугуна лабораторскими пробами, по мѣрѣ доставки въ заводъ. Такими, напримѣръ, способами добывается и магнитный желѣзнякъ изъ горы Высокой, близъ Н.-Тагильскаго завода. На выработку этихъ рудъ плановъ не ведется. При заготовкахъ лѣсныхъ матеріаловъ не видно заботы о будущемъ. Такое хозяйство, давая возможность временно воспользоваться дешевой доставкой на заводы рудъ и матеріаловъ, поставитъ наслѣдниковъ въ крайне тяжелое положеніе, такъ какъ руды должно будетъ добывать изъ воды съ устройствомъ не дешево стоящихъ водоотливныхъ машинъ, и, по неимѣнію плановъ на работы, отыскивать рудныя залежи снова шахтами, или предварительно буровыми скважинами. Недостатокъ же лѣсу заставитъ заводы сокращать производство. Между тѣмъ при нынѣшнихъ барышахъ съ золота вполне возможно бы было заняться посѣвомъ лѣса и даже расадкой густорастущей поросли. Недостатокъ въ лѣсѣ давно уже чувствуется, но никакихъ мѣръ не принимается къ возобновленію его, вѣроятно, въ надеждѣ на отводъ изъ казенныхъ дачъ. Въ заводскихъ

производствах и на других фабриках, как-то: мыловаренных, свѣчных, посудных и при отопленіи домовъ пора бы употребить каменный уголь, отмысканный въ Приуральскихъ мѣстностяхъ, что особенно важно въ отношеніи желѣзной дороги и пароходовъ по рр. Камѣ и Волгѣ.*) Насильственная мѣра, въ удешевленіи производительности заводовъ, практикуется по значительному излишку рабочей силы при этихъ заводахъ, ибо платы на всѣ работы даются такіе, какіи положить Богъ на душу гг. управляющимъ, не стѣнясь тѣмъ, что они положительно не вознаграждаютъ трудъ рабочаго, и не соответствуютъ стоимости жизненныхъ припасовъ. Выстаивать настоящую плату, какая необходима по труду и стоимости жизненныхъ потребностей, рабочіе совершенно лишены возможности, потому что предложеніе значительно больше спроса на трудъ.

Золотопромышленность на Уралѣ и въ Сибири хотя дозволена съ нѣкотораго времени всѣмъ сословіямъ, но только въ казенныхъ дачахъ и на земляхъ крестьянъ, балкиръ, казаковъ и тептярей, а въ посессионныхъ дачахъ она остается въ рукахъ заводладельцевъ. Между тѣмъ, чрезъ это исключеніе, государство лишается большого количества этого металла, такъ какъ большинство бѣдныхъ залежей не разрабатывается. Это ведетъ прямо къ утайкѣ золота и сбыту его не въ казну а насторону. Причину этого хищничества золота мы видимъ единственно въ низкой платѣ за золотникъ, выдаваемой старателямъ заводладельцами посессионныхъ дачъ и крупными золотопромышленниками. Эти гг. заводладельцы и золотопромышленники платятъ старателямъ за золотникъ 1 р. 80 к., 2 р., 2 р. 20 к. и 2 р. 40 коп., а сами, сдавая въ казну золота, получаютъ 5 руб. 56 коп.,** или за полунимпериаль 7 руб. 80 коп., а въ военное время—и до 9 р. Слѣдовательно, они пользуются дивидендомъ больше тѣмъ на половину, а въ годъ на задолжаемый рубль получаютъ неимовѣрный процентъ, когда сдаютъ въ казну золото ежемесячно или чрезъ двѣ недѣли съ ближайшихъ приисковъ въ Главную контору.

Розсыпи съ содержаніемъ золота въ 100 пудахъ песку въ 10, 15 и 20 долей, называемыя бѣдными, не стоящими будто бы выработки, остающіяся въ посессионныхъ и казенныхъ дачахъ и на земляхъ крестьянъ, казаковъ, балкиръ и тептярей неразработывающимися, суть непроизводительныя залежи, бесполезныя для государства, при существующихъ условіяхъ золотопромышленности. Но если бы допустить добычу золота всѣмъ и во всѣхъ дачахъ и земляхъ, безъ исключенія, артелями, на паяхъ, отъ 10 до 25 хозяевъ, отводы приисковыхъ площадей производить безъ излишнихъ проволочекъ, и допустить учрежденіе частныхъ золотопріемныхъ конторъ на приискахъ и въ ближайшихъ къ нимъ населенныхъ мѣстахъ, съ правомъ покупки золота, хотя и съ заниженою этого золота ежедневно въ казенную книгу и сдачею его въ казну для сплава, то и бѣдныя розсыпи не остались бы безъ разработки. Если для составившихъ компаніи на паяхъ, свободныхъ при заводахъ, рабочихъ будетъ существовать цѣна на золотникъ 4 рубля, или около того, то всѣ бѣдныя золотомъ розсыпи, въ посессионныхъ дачахъ, казенныхъ, крестьянскихъ, балкирскихъ, казацкихъ и др. земляхъ будутъ выработаны наочистку, съ пользой для государства и свободнаго отъ труда на заводахъ народа, который теперь страдаетъ отъ недостатка средствъ къ пропитанію. Вотъ данныя для сужденія о выгодности семейнаго труда, при добычѣ золота. Рабочій, имѣющій взрослое семейство изъ пяти членовъ, работая сообща на золотѣ и намывая его, положимъ, 1/2 золотника въ дневную смѣну, съ платою 4-хъ руб. за золотникъ, получить за свой трудъ 2 рубля, т. е. по 33 коп. на каждую поденщину, а эта зароботка въ объемѣ хозяйствѣ достаточно на суточное содержаніе всего семейства. Хотя это самый малый заработокъ, но постояннымъ всегда можетъ быть; въ большинствѣ же случаевъ намывается такой артелью при 15-долевомъ содержаніи золота въ 100 пуд. песку, при промывкѣ 600 пуд. песку, даже при добычѣ это-

го песку горнымъ (шахто-ортовымъ) способомъ; а это даетъ 90 долей, на 3 р. 72 коп., т. е. на поденщину по 62 коп. При открытыхъ же работахъ—разрѣзомъ, съ небольшой глубины, артелью въ 6 рабочихъ, двухъ мужчинъ и четырехъ женщинъ, добывается и промывается песку одна кубич. саж., или 1200 нудовъ, и получается золота 180 долей на 7 р. 44 к., или на одну поденщину по 1 р. 24 коп. Такая дневная зароботка уже роскошь а между тѣмъ весьма естественна при платѣ 4-хъ руб. за золотникъ. При подобной платѣ за старательское золото заводчиками и золотопромышленниками, не мыслями разроботка бѣдныхъ приисковъ, на томъ основаніи, что при желаніи получить барышъ, золотопромышленники не могутъ дать такую плату за золотникъ, и старатели не будутъ работать въ убытокъ себѣ. Бѣдныя розсыпи обыкновенно даже и не заявляются начальству; между тѣмъ такихъ розсыпей много на Уралѣ и въ Сибири.

По введеніи всеобщей свободной золотопромышленности, безъ стѣсненія посессионными заводчиками и арендаторами, захватившими въ свои руки казенные прииски и цѣлыя обширныя заводскія дачи, тотчасъ прекратятся старательскія работы, а съ ними вмѣстѣ прекратится и хищничество золота, если плата частными конторами будетъ выдаваться своевременно и въ такомъ размѣрѣ за золотникъ, какой соответствуетъ курсу.

Осуществить эти мѣры, т. е. допустить составленіе золотопромышленныхъ компаній, открыть всѣ казенныя и посессионныя земли для золотопромышленности и дозволить учрежденіе частныхъ конторъ для пріема шлиховаго золота,—вотъ что необходимо для того, чтобы оживить золотопромышленность и обогатить мѣстное рабочее населеніе.

Михаилъ Соколовъ

ОПЫТЫ ПО ОБЕЗВРЕЖЕНІЮ ЧУМНЫХЪ КОЖЪ.

Изъ докладовъ Екатеринбургской уѣздной земской управы „по ветеринарной части“ очереднымъ земскимъ собраніямъ видно, что отъ одной чумы съ 1871 г. до 1880 г., пало рогатаго скота въ уѣздѣ 20,099 головъ. Если оцнить невзрачную коровенку нашего крестьянина въ 15 рублей, то населеніе Екатеринбургскаго уѣзда за сказанный періодъ зарыло въ землю 301,485 рублей. Цифра солидная! Въ предѣлахъ Екатеринбургскаго уѣзда чума рогатаго скота обнаруживается не самобытно, не отъ мѣстныхъ причинъ, а заносится зараженными чумою гуртами. Кромѣ этой причины—распространенія чумы между мѣстнымъ скопомъ гуртами, есть еще другая причина—это несоблюденіе закона, запрещающаго снимать кожи съ павшихъ отъ чумы животныхъ. Законъ этотъ зачастую нарушается, потому что всякому хочется воспользоваться хотя частью теряемаго имущества. Кожи съ падали снимаютъ поспѣшно, скрытно, безъ всякой предосторожности; снятыя кожи прячутъ въ сараи, погребѣ, гдѣ онѣ и хранятся до появленія промышленника; послѣдній не замедляетъ своимъ прибытіемъ, скупаешь кожи за безцѣнокъ и старается перевезти ихъ подальше отъ мѣста эпизоотіи и тѣмъ переноситъ заразу за предѣлы зачумленной мѣстности. Въ докладѣ управы „по ветеринарной части“ 3-му очередному земск. собран. стр. 245, мы читаемъ: „главною причиною развитія эпизоотіи служитъ оставленіе палаго скота зарытымъ; онъ или вывозится и бросается такъ у самыхъ селеній, или вырывается изъ ямъ для содранія кожи. Это послѣднее обстоятельство развѣ для сдирателя имѣло послѣдствіемъ мгновенную смерть: онъ пораженъ былъ сибирскою язвою (Зайковъ). Нынѣшнее лѣто—читаемъ мы въ докладѣ—чума уменьшила наличный скотъ въ селѣ Кулшѣ. Палый скотъ въ этомъ селѣ отвозился на особое кладбище и зарывался; между тѣмъ разнесся слухъ, что башкирцы сосѣднихъ деревень наѣзжаютъ ночью на кладбище, вырываютъ падалъ и обдираютъ ее; вслѣдствіе этого волостное правленіе нарядило къ кладбищу караулъ, и въ первую же ночь караулныя застали на мѣстѣ преступленія толпу башкирцевъ, которые, завидѣвъ дозоръ, разбѣжались, однако одинъ изъ нихъ былъ схваченъ и представленъ къ становаму приставу Квашнину для возбужденія законнаго преслѣдованія, но приставъ, вмѣсто разслѣдованія настоящаго случая, продержавъ винов-

*) Мы слышали, что правленіе Уральской дороги купило сто пятьдесятъ тысячъ кубическихъ сажень дровъ, вѣроятно, для того, чтобы исполнить обязательство о переходѣ на каменный уголь. *Ред.*

**) За золото 96-ой пробы, а не шлиховое. *Ред.*

наго нѣсколько дней, пустилъ его на всѣ четыре стороны; а вскорѣ послѣ этого ночью снова наѣхала партія башкирцевъ и разрыла кладбище, съ тою только разницею, что въ этотъ разъ она была на лошадахъ и хорошо вооруженною, что все способствовало ей ретироваться отъ караула съ полнымъ успѣхомъ въ устраненіе возможности къ преслѣдованію. Куйбисскій старшина, возбудившій дѣло о башкирцахъ, вскорѣ былъ устраненъ отъ должности.

Въ разныя времена въ различныхъ мѣстахъ Россіи составлялись коммиссіи изъ специалистовъ „для производства опытовъ дезинфекціи чумныхъ кожъ въ примѣнительномъ къ практикѣ направленіи, съ тѣмъ, что если эти опыты приведутъ къ желаемымъ результатамъ, т. е. покажутъ, что кожи, снятыя съ павшихъ отъ чумы животныхъ, черезъ извѣстныя дѣйствія надъ ними можно дѣлать безвредными въ смыслѣ передачи ими заразы здоровымъ животнымъ, ходатайствовать законодательнымъ путемъ объ измѣненіи закона, запрещающаго снимать кожи съ павшихъ отъ чумы животныхъ, чтобы такимъ образомъ можно было возвращать жителямъ значительную часть (по меньшей мѣрѣ 6-ю часть) терлемаго состоянія.“ Коммиссія, производившая опыты надъ чумными кожами въ 1876—1877 гг. въ Петербургѣ, въ медико-хирургической академіи, пришла къ такому заключенію: „кожи, снятыя съ труповъ чумнаго скота и высушенные при болѣе или менѣе продолжительномъ пребываніи на воздухѣ, а тѣмъ болѣе, если онѣ подвергаются обработкѣ дезинфицирующими веществами—становятся безопасными въ смыслѣ передачи ими заразы,“ что, впрочемъ, уже было констатировано путемъ опытовъ, произведенныхъ въ 1861—1863 гг. въ бывшихъ Оренбургскомъ и Херсонскомъ чумопрививательныхъ заведеніяхъ. Въ то время бывший комитетъ объ улучшеніи ветеринарной части и изысканія мѣръ къ прекращенію скотскихъ надеждъ въ имперіи высказалъ по поводу упомянутыхъ опытовъ такое мнѣніе: „опыты, произведенные надъ чумными кожами въ чумопрививательныхъ заведеніяхъ, доставили значительное число фактовъ, говорящихъ въ пользу естественнаго уничтоженія заразы въ чумныхъ кожахъ. Всѣ опыты, безъ исключенія, которые произведены надъ очищенными кожами, посредствомъ разныхъ способовъ, а также и просто хорошо высушенными кожами на открытомъ воздухѣ, дали результаты, говорящіе въ пользу незаразительности ихъ. Но, по мнѣнію комитета, въ дѣлѣ, столь важномъ по своимъ послѣдствіямъ, нельзя ограничиться имѣющимися свѣдѣніями: ихъ недостаточно, и притомъ опыты сдѣланы, большею частью, надъ кожами, снятыми съ такого павшаго скота, у котораго болѣзнь производилась искусственно, прививаніемъ; слѣдовательно она имѣла болѣе спорадическій видъ. Но извѣстно, что всѣ повально-заразительныя болѣзни во время своего наибольшаго развитія обладаютъ большею злокачественностью, скоротечностью, смертельностью и заразительностью, подъ конецъ же эпизоотіи становятся заразительными въ меньшей степени, болѣзнь принимаетъ болѣе продолжительное теченіе, и изъ числа заболѣвшихъ животныхъ значительное число выздоравливаетъ. Произведенные опыты поселяютъ большую надежду на успѣхъ этого важнаго дѣла въ экономическомъ и ветеринарно-полицейскомъ отношеніяхъ, а потому опыты надъ кожами должны быть продолжаемы въ разныхъ губерніяхъ, а преимущественно надъ такими кожами, которые сняты съ животныхъ, павшихъ во время жестокой эпизоотіи, для того, чтобы убѣдиться, не обладаютъ ли кожи, снятыя въ такое время, большею заразительностью и потому не требуютъ ли онѣ и больше времени для уничтоженія въ нихъ заразы.“ Въ Сентябрѣ и Октябрѣ 1879 г. были такіе же опыты произведены въ станицѣ Перекопской области войска Донскаго. Отчетъ объ этихъ опытахъ говоритъ: чумныя кожи, хорошо высушенные въ теченіи извѣстнаго времени и при извѣстной температурѣ на атмосферномъ воздухѣ (при павшихъ опытахъ въ продолженіи 2 недѣль при $+10^{\circ}$ $+22^{\circ}$ P.) хотя бы онѣ были потомъ подвергнуты вліянію дождя и отсырѣли, дѣлаются совершенно безопасными, въ смыслѣ передачи ими заразы здоровымъ животнымъ. Чумныя кожи, дезинфицированныя карболовою кислотою, а также негашеною известью (при нашихъ опытахъ первая въ 2½%, а послѣдняя въ 12% растворѣ), также становятся совершенно без-

вредными для здоровыхъ животныхъ. *)

Въ виду того, что въ Зауральскихъ уѣздахъ Пермской губерніи почти ежегодно обнаруживаются чумныя эпизоотіи, —не лишнимъ бы было и въ нашемъ краѣ произвести опыты „по обезвреженію чумныхъ кожъ,“ и если опыты приведутъ къ желаемой цѣли, то ходатайствовать законодательнымъ путемъ о замѣнѣ закона, запрещающаго снимать кожи, другимъ, которымъ бы дозволялось снимать кожи особо определеннымъ для этой цѣли лицамъ, дезинфицировать ихъ указанными способами и потомъ возвращать хозяевамъ,—это, по нашему мнѣнію, повело бы къ двойкой пользѣ: во первыхъ —служило бы вѣрною мѣрою къ ограниченію распространенія чумной заразы, во вторыхъ, возвращаемыя хозяевамъ обезвреженныя кожи служили бы значительнымъ подспорьемъ ихъ матеріальнаго состоянія, подорванаго надеждамъ скота.

И. Смородиновъ.

ХРОНИКА.

„Сами себя раба бьютъ, что нечисто жнеть,“—долженъ былъ повторить каждый изъ екатеринбургскихъ гласныхъ, присутствовавшихъ на засѣданіи городской думы 27 Октября. Засѣданіе это, дѣйствительно, было замѣчательно по своимъ подробностямъ и доказало блистательнымъ образомъ, насколько опрочетчивы и недалковидны были городскіе гласные при производствѣ выборовъ на текущее 4-хъ-лѣтіе. Да и сами они, своимъ ироническимъ, лишеннымъ малѣйшаго уваженія, отношеніемъ къ предсѣдателю собранія, подтвердили всю несостоятельность ихъ послѣдняго выбора.

Засѣданіе 27-го Октября началось съ доклада по льсному вопросу, съ которымъ читатели познакомились изъ № 43 „Екатер. Недѣля.“ Они помнятъ, вѣроятно, что управа, упираясь на предупрежденіе мѣстной льсной администраціи о скорой продажѣ съ торговъ тѣхъ льсныхъ участковъ, въ которыхъ должна производиться заготовка дровъ и другихъ льсныхъ матеріаловъ для городскихъ обывателей, предложила городской думѣ два выхода изъ такого затруднительнаго положенія: во 1-хъ) просить вѣдомство государственныя имущество оставить еще на два года прежній способъ заготовки дровъ; во 2-хъ) въ случаѣ же отклоненія подобнаго ходатайства, приступить къ дровяной заготовкѣ хозяйственнымъ способомъ, черезъ уполномоченныхъ думою лицъ, и къ устройству въ городѣ дровянаго склада. Докладъ, очевидно, грубилъ недостаткомъ многихъ цифровыхъ выкладокъ и вычисленій, которыя служили бы для думы основаніемъ къ обсужденію пригодности хозяйственнаго способа, предлагаемаго управою. Нѣкоторые гласные не преминули первѣе всего накинуться на эту неполноту. Однимъ изъ первыхъ ораторовъ по этому вопросу выступилъ гласный Бояршиновъ (не архитекторъ) и началъ доказывать неполноту управскаго доклада; необходимость вывода на справку урочнаго положенія и существующихъ справочныхъ цѣнъ (по расчету коихъ, какъ мы слышали, каждая сажень дровъ обойдется городу чуть ли не въ восемь рублей); ложность опасеній управы передъ „несбыточной угрозой“ мѣстной мѣстной льсной администраціи и т. п. Много говорилъ въ это засѣданіе г. Бояршиновъ; говорилъ онъ гладко, ровно, приятнымъ мягкимъ теноромъ, изысканными оборотами рѣчи, своей ораторской манерою онъ напоминалъ столь извѣстнаго читателямъ петербургскихъ газетъ, гласнаго тамошней думы, тайнаго совѣтника Домонтовича.

—Вотъ для того управа и внесла вопросъ въ думу; какъ собранію угодно, чего съ этимъ подѣлать,—возразилъ ему г. предсѣдатель собранія.

Тогда заговорилъ гласный А. Н. Казанцевъ. Съ докладомъ управы въ рукахъ, началъ онъ еще болѣе развѣивать мысль г. Бояршинова, говорилъ онъ громко, остривисто и хлестко, густымъ басомъ и простыми, русскими фразами. Рѣзко доказывалъ онъ, что управа „не должна представлять думѣ такое сырье, по которому и обсудить-то вопросъ хорошенько нельзя.“

—Для того управа и внесла вопросъ въ думу; какъ со-

*) Кожи, по мнѣнію свѣдущихъ людей, нисколько не испортились ни отъ карболовой кислоты, ни отъ извести.

Страницы
утрачены

тамъ свои кабаки. Другаго судью то же распредѣленіе привело въ такой владѣльческой заводъ, гдѣ главнымъ повѣреннымъ состоитъ лицо, покровительствовавшее выбору и настоящему на избраніи означеннаго судьи. Подобный порядокъ вещей даетъ мѣстнымъ резонерамъ поводъ къ различнаго рода комбинаціямъ и умозаключеніямъ, подѣль-часть крайне нежелательнымъ для всего состава института. Многіе приписываютъ подобный фактъ отчасти тому, что теперешній председатель сѣзда мировыхъ судей состоитъ въ тоже время непремѣннымъ членомъ онаго и участковымъ мировымъ судьей изъ бойкихъ мѣстностей города.

— „Трудно за всѣмъ доглядѣть и до всего самому добратся,—говорятъ они.—Силъ не хватитъ, хотя и камера находится въ помѣщеніи сѣзда.“ Точно также затрагиваетъ многихъ то, что нѣкоторые изъ городскихъ судей оставляютъ безъ вниманія требованія ст. 41-ой Учрежд. суд. уст., которая говоритъ, что „мировой судья избираетъ, съ согласія сѣзда, постоянное мѣстопробываніе въ своемъ участкѣ“. У насъ же мировые судьи 3-го и 6-го участковъ живутъ въ 1-мъ участкѣ. Положимъ, что каждый изъ этихъ господъ живетъ и имѣетъ камеру въ собственномъ своемъ домѣ, но каково, спрашивается, бѣднымъ тяжущимся, ищущимъ являющимся издали?

Что же касается до внутренней стороны, т. е. до того, какъ разбираютъ наши судьи дѣла, то носятъ слухи о томъ, что одинъ изъ нихъ, разматывая дѣло по обвиненію кого-то въ томъ, что онъ *по ошибкѣ* взялъ чужую вещь вмѣсто своей, призналъ въ этомъ поступкѣ „неосторожное присвоение чужой собственности“ и опредѣлилъ сдѣлать виновному, на основаніи ст. 9-ой Уст. о наказ., *выговоръ*. Должно быть мировой судья забылъ, что для паличности проступка, именуемаго похищеніемъ или присвоеніемъ чужой собственности необходима корыстная цѣль, присутствіе злой воли, и что безъ этихъ признаковъ не можетъ быть ни кражи, ни присвоенія. Другой мировой судья, какъ рассказываютъ, разобравъ дѣло по обвиненію однимъ изъ заводоуправленій какого-то торговца тоже въ преступленіи противъ чужой собственности и присудивъ обвиняемаго къ тюремному заключенію, подошелъ къ послѣднему со слѣдующими словами: „Извините пожалуйста, я не могъ не осудить васъ: заводоуправленіе того требовало.“

Въ заключеніе настоящей замѣтки мы приведемъ небольшой рефератъ объ одномъ дѣлѣ, при разборѣ котораго какъ нельзя нагляднѣе выказались, съ одной стороны взгляды нѣкоторыхъ судей на представляемое имъ закономъ право рѣшать дѣла „по внутреннему своему убѣжденію“, а съ другой —установившіяся въ дѣлѣ порядокъ ведения уголовныхъ процессовъ. Дѣло это состоитъ въ слѣдующемъ: лѣтомъ 1879 года воспитанникъ дѣлшнаго реальнаго училища, сынъ мастерового Кыштымскаго завода отправился на вакантное время къ родителямъ, причемъ оставилъ живущему въ Екатеринбургѣ довѣренному Кыштымскаго заводоуправленія Ахлюстину нѣкоторыя вещи, проси переслать ихъ въ Кыштымъ. Ахлюстинъ, въ свою очередь, передалъ вещи крестьянину Каслинскаго завода Николаю Бабкину, занимавшемуся въ то время перевозкою клади изъ завода въ городъ. Вещи заключались въ матрацъ, байковомъ одѣялѣ, мѣховомъ пальто и въ узлѣ съ носовымъ и постельнымъ бѣльемъ. Бабкинъ передалъ вещи родителямъ реалиста уже въ Іюль мѣсяцѣ, когда ему привелось ѣхать изъ Каслей въ Кыштымъ, да и то не за одинъ разъ, такъ какъ при первой своей поѣздкѣ онъ забылъ дома узелъ съ бѣльемъ и привезъ его въ слѣдующую свою поѣздку, недѣли черезъ двѣ. Свидѣтели были мастеровше Барановъ и Ерыкаловъ. Болѣе чѣмъ черезъ годъ послѣ этого, а именно 17-го Сентября текущаго года, у мирового судьи 8-го участка Никонова состоялся разборъ дѣла, возбужденнаго противъ Бабкина родителями реалиста за невозвращеніе имъ узла съ бѣльемъ и старыми сапогами, всего на сумму 31 рубль. Стоимостью каждой вещи не была обозначена, такъ что очевидно было, что рубль прибавленъ только для того, чтобы изъять дѣло изъ подсудности волостнаго суда. На разбирательствѣ свидѣтели обвиненія показали, что при нихъ Бабкинъ привезъ только матрацъ, одѣяло и мѣховое пальто; остальныхъ вещей онъ *при нихъ не отдавалъ*. Барановъ и Ерыкаловъ подтвердили, что Бабкинъ въ Іюль 1879 года привезъ въ Кыштымъ какой-то узелъ и отнесъ его въ

домъ родителей реалиста Колесниковыхъ. Разрѣшая дѣло по внутреннему своему убѣжденію, мировой судья нашель почему-то сомнительной „правдивость показаній свидѣтелей защиты“, признавъ Бабкина виновнымъ въ присвоеніи и присудилъ къ 4-хъ-мѣсячному тюремному заключенію. Что же касается до предъявленнаго къ подсудному гражданскаго иска въ суммѣ 31 рубль, то судья призналъ сумму иска недоказанною и въ исковыхъ требованіяхъ Колесникову отказалъ. Странно, что судья не усмотрѣлъ въ подобномъ положеніи дѣла самаго явнаго противорѣчія, доходящаго до самопроизводственнаго абсурда: если сумма гражданскаго иска, опредѣленная въ 31 рубль, являлась недоказанной, т. е. действительная цѣнность вещей должна была быть менѣе той, которую заявилъ обвинитель, то судья въ виду категоричныхъ указаній 101 ст. Полож. о крест. и 3 п. 34 ст. Уст. угол. судопр., не имѣлъ права приступать къ разбирательству дѣла, подлежащаго по маловажности проступка, когда цѣна похищеннаго не превышаетъ 30 рубль., юрисдикціи волостнаго суда. Принять подобное дѣло къ своему разбору судья могъ только въ томъ случаѣ, когда бы не было сомнѣнія въ точности и справедливости цѣны гражданскаго иска, предъявленнаго обвинителемъ. Разъ судья призналъ себя компетентнымъ въ разрѣшеніи подобнаго дѣла, то онъ, изъ принципа послѣдовательности, долженъ бы былъ признать доказанной и сумму иска. Дѣло, понятно, перешло во вторую инстанцію.

Въ засѣданіи сѣзда 27-го Октября произошло слѣдующее: когда наступила очередь дѣла Бабкина, послѣдній вышелъ за рѣшетку и первоначально сгрусилъ дотого, что не нашель заявить, что у него есть запитникъ, и что въ залѣ находятся его два свидѣтеля, имъ привезенные изъ Кыштыма, несмотря на то, что сѣздъ почему-то не нашель возможнымъ удовлетворить ходатайство Бабкина, изложенное въ апелляціи, о вызовѣ и передпросѣ ихъ подѣ присягой. Началось чтеніе приговора и апелляціи, послѣ чего временный председатель П. А. Зеленцовъ обратился къ подсудному съ вопросомъ, что онъ можетъ сказать въ свое оправданіе? Тогда только Бабкинъ сказалъ, что у него есть запитникъ, который тутъ же вышелъ и заявилъ ходатайство о допросѣ привезенныхъ Бабкинымъ свидѣтелей, Баранова и Ерыкалова. Судьи пошептались, спросили заключеніе товар. прокурора, провозгласили резолюцію объ отказѣ въ спросѣ свидѣтелей „въ виду несвоевременности заявленія о томъ“, а затѣмъ утвердили приговоръ мирового судьи, не стараясь даже, какимъ бы то ни было способомъ, разрѣшить вопросъ о подсудности дѣла. Все шло гладко, ровно, какъ по маслу; кажись, всѣ процессуальныя требованія были соблюдены. Между тѣмъ, при поверхностномъ даже взглядѣ на ходъ дѣла, окажется, что именно въ этомъ процесѣ допущены самыя существенныя отступленія отъ требованій и указаній закона.

Прежде всего укажемъ на то, что разъ мировой судья, какъ видѣли выше, не нашель возможнымъ признать доказанной цѣну гражданскаго иска въ 31 рубль, тогда какъ эта именно сумма опредѣляла подсудность дѣла, о чемъ заявлено было и въ апелляціи,—на обязанности сѣзда лежало войти въ разсмотрѣніе основаній, которыми имѣлъ обвинитель для оцѣнки иска, обсудить ихъ достовѣрность и затѣмъ уже опредѣлить: компетентности какого суда подлежить дѣло; если же обвинитель не представилъ бы никакихъ достовѣрныхъ основаній и черезъ то лишилъ бы сѣздъ возможности выполнить указанія 113 ст. Уст. уголовного судопр., то сѣзду оставалось только дѣло производствомъ прекратить и предоставить сторонамъ вѣдаться волостнымъ судомъ. Тогда не были бы нарушены 101 ст. Полож. о крестьянахъ и 3 п. 34 ст. Устава угол. суд.—Затѣмъ нельзя оставить безъ вниманія практикуемую въ дѣлѣ сѣздѣ систему вызова и допроса свидѣтелей. Основываясь на какомъ-то рѣшеніи сената, разъяснившемъ, что сѣздъ *можетъ* не вызывать свидѣтелей со стороны апеллятора, такъ какъ послѣдній можетъ привести ихъ,—непремѣнный членъ дѣлаетъ, своею единоличною властію, распоряженія о вызовѣ или о невызовѣ такихъ-то свидѣтелей, несмотря на то, что правит. сенатъ нѣсколько разъ (рѣш. 1870 г. №№ 1550, 1221 и друг.) разъяснялъ, что „вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли нѣтъ вызывать для допроса

въ мировомъ сѣздѣ такихъ-то свидѣтелей, *разрѣшается създомъ, а не непременно членомъ*. Въ настоящемъ дѣлѣ свидѣтели обвиняемаго, Барановъ и Ерыкаловъ, спрошенные у мир. судьи безъ присяги, не были вызваны въ сѣздъ, несмотря на просьбу о томъ подсудимаго; тогда онъ привелъ ихъ самъ, и спросъ ихъ сдѣлался обязательнымъ для сѣзда въ силу 159 ст. Устава. То обстоятельство, что записка Бабкина несвоевременно, будто-бы, заявила о допросѣ свидѣтелей, вслѣдствіе чего они слышали докладъ дѣла, не могло служить законнымъ поводомъ къ отказу въ этомъ со стороны сѣзда, такъ какъ, опять же по разъясненію сената (Рѣшен. 1872 г. № 342, 1873 г. № 453), на предсѣдатель сѣзда лежитъ обязанность, передъ докладомъ дѣла, привести въ извѣстность, не приведены ли сторонами какіе-либо свидѣтели, чего г. Зеленцовымъ, очевидно, выполнено не было.

Въ заключеніе, для большей иллюстраціи существующихъ въ сѣздѣ порядковъ, остается упомянуть, что когда Бабкинъ принесъ кассационную жалобу и какъ приговоренный къ тюремному заключенію не принесъ залога (см. примѣч. къ ст. 177 Уст. угол. судопр. и Рѣш. угол. касс. деп. 1869 г. № 712), то помощники секретаря, судебные пристава и писцы канцеляріи, не допуская его до непрѣмн. члена объявили ему, что безъ 10-ти рубл. залога жалоба не будетъ принята. Бабкинъ настоялъ однако, и его допустили до испр. должность непрѣмн. члена, который не возвратилъ ему жалобы, а сказалъ, что она пролежитъ у него безъ движенія 6-тъ дней, и если къ этому сроку Бабкинъ залога не принесетъ, то жалоба будетъ возвращена, такъ какъ *новый законъ существуетъ* на то. Зачѣмъ же, спрашивается, не исполнить законъ и не возвратитъ жалобу апеллятору съ надлежащей подписью, дабы дать ему возможность своевременно подать частную жалобу.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ НОВОСТИ И СЛУХИ

„Новости“ сообщаютъ, что на совѣщаніяхъ въ Ливадіи одобрены шесть проектовъ министра внутреннихъ дѣлъ, графа Лорисъ-Меликова, касающихся различныхъ преобразованій въ области государственнаго управленія и положенія печати.

По сообщеніямъ „Новаго Времени“, при второмъ отдѣленіи Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи открывается особая коммиссія для разработки въ подробностяхъ проекта, касающагося возможнаго упрощенія порядка охранительнаго судопроизводства и устраненія нѣкоторыхъ существующихъ въ немъ излишнихъ формальностей. Между прочимъ, предполагается установить, чтобъ акты крупности, нотаріальныя и явочныя, въ коихъ установлены опредѣленные денежные платежи или передача опредѣленнаго имущества, обращались къ исполненію безъ судебного производства, а по надписи объ исполненіи, сдѣланной предсѣдателемъ окружнаго суда, мировымъ судьей или нотаріусомъ.

„Русск. Курьеру“ сообщаютъ, что управляющій министерствомъ народнаго просвѣщенія, А. А. Сабуровъ, сдѣлалъ распоряженіе о подчиненіи студенческой инспекціи Московскаго университета непосредственной власти ректора. До сихъ поръ, какъ извѣстно, въ силу послѣднихъ нововведеній бывшаго министра, графа Толстаго, эта инспекція подчинялась попечителю учебнаго округа.

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Нижній-Новгородъ, 16 Октября (Деп. „Нов. Врем.“) Къ разнымъ общественнымъ бѣдствіямъ присоединилась новая бѣда — небывалое до сихъ поръ несчастное окончаніе навигаціи. По всей Волгѣ и Камѣ стоитъ масса приткнувшихся къ берегу отъ неожиданнаго ледохода буксирныхъ и пассажирскихъ пароходовъ, баржъ съ хлѣбомъ и товаромъ. Теперь всѣ разводять только руками, не зная, съ котораго конца приняться за дѣло. Многія мѣстности остались безъ хлѣба, мельницы безъ пшеницы, торговцы безъ товаровъ, заводы безъ нужныхъ матеріаловъ, а пароходчики безъ фрахтовъ и съ новыми экстренными расходами. Одно пизовье Волги пока еще остае-

ся открытымъ для навигаціи, но и тамъ отъ Симбирска уже тянется ледоходъ.

„Берегъ“ весьма кстати затрогиваетъ вопросъ о скудномъ, не отвѣчающемъ размѣрамъ труда и высшему образовательному цензу матеріальному обезпеченіи учителей гимназій. Для большей рельефности трактуемаго вопроса „Берегъ“ сопоставляетъ учителей гимназій съ тѣми чинами судебного вѣдомства, для которыхъ требуется высшій образовательный цензъ.

„Учитель является ежедневно на уроки, по окончаніи которыхъ, усталый физически и нравственно, онъ дома снова принимается за работу серьезную, но весьма однообразную, каковы напр. корректуры различныхъ письменныхъ работъ. Испытавшій на себѣ такого рода труды очень хорошо знаетъ, какъ нелегко приниматься послѣ этого за чтеніе какой-нибудь книги, необходимой для своей специальности: въ головѣ туманъ, безвязность представлений, однимъ словомъ совершенная невозможность слѣдить за мыслью автора. Такая дѣятельность продолжается изъ года въ годъ безъ надежды на лучшее, до полнѣйшаго изнеможенія, до потери силъ отъ старости. И за такую нечеловѣческую работу педагогъ получаетъ въ годъ отъ 750—1,500 рублей, да притомъ каждую минуту долженъ опасаться за свои матеріальныя средства въ будущемъ, ибо получаетъ содержаніе не опредѣленное, какъ чины судебного вѣдомства, а обусловленное количествомъ уроковъ. Правда, по смыслу устава гимназій, дѣло распределенія какъ числа уроковъ, такъ и самыхъ классовъ, должно подлежать самому тщательному коллегіальному обсужденію, но на самомъ дѣлѣ оно часто зависитъ отъ различныхъ усмотреній. Вотъ это-то послѣднее обстоятельство и бываетъ причиною, что педагогъ не только не можетъ быть гарантированъ за то число уроковъ въ будущемъ году, которое имѣетъ въ настоящемъ, но даже нерѣдко ставится въ безвыходное положеніе.

И такъ, образовательный цензъ педагоговъ серьезнѣе, дѣятельность труднѣе, а вознагражденіе меньше, нежели у чиновъ судебного вѣдомства.

„За что же такое странное предпочтеніе, отдаваемое во всѣхъ отношеніяхъ нашимъ чиновникамъ судебного вѣдомства предъ педагогами, этими служащими изгоями?“ („Веч. Газ.“).

КОРРЕСПОНДЕНЦІИ „КАТЕРИНБУРГСКОЙ НЕДѢЛИ.“

Изъ Ирбитскаго уѣзда. Въ послѣднее время въ здѣшнемъ уѣздѣ было нѣсколько случаевъ увольненія сельскихъ учителей и учительницъ безъ вѣдома училищнаго совѣта. Просто посылается въ земскую управу бумага, что такой-то или такая-то увольняются отъ должности—и только. А за что? Не знаетъ этого училищный совѣтъ, не знаетъ управа, не знаетъ иногда и самъ уволенный. Нынѣшнее очередное земское собраніе такое странное лишеніе учительскихъ должностей нашло несправедливымъ и двухъ уволенныхъ учительницъ опредѣлило обезпечить содержаніемъ впредь до рѣшенія официальнымъ путемъ вопроса о правѣ увольненія учителей помимо училищнаго совѣта. Какъ рѣшится такой важный вопросъ—дѣло вперед; но мы считаемъ нелишнимъ по этому поводу сказать нѣсколько словъ о положеніи здѣшнихъ сельскихъ учителей. Должность учителя, какъ видно, менѣе всѣхъ прочихъ гарантирована. Въ другихъ вѣдомствахъ, сколько извѣстно, чиновникъ, погрѣшившій въ управленіи своихъ служебныхъ обязанностей, подвергается предварительно выговорамъ, замѣчаніямъ, штрамамъ и увольняется уже тогда, когда всѣ мѣры къ исправленію оказываются безплодными. Почти тоже бываетъ и въ частныхъ службахъ: провинится приказчикъ или другой служащій, положимъ, у купца,—хозяинъ поругаетъ его настоящей русской бранью, можетъ быть другой и поколотитъ, но все-таки не гонитъ, не лишаетъ куска хлѣба, если надѣется на его исправленіе. У насъ же, если провинится въ какихъ-нибудь пустякахъ бѣдный учитель,—нѣтъ ни выговоровъ, ни замѣчаній, съ цѣлю исправить его, а прямо отказъ отъ службы. Если учитель и не провинится ни въ чемъ, но не сойдется съ попечителемъ, законоучите-

лемь, волостнымъ писаремъ или вообще съ кѣмъ-либо, властью имѣющимъ, его опять гонять съ мѣста, оставляютъ безъ средствъ къ жизни, единственно только изъ-за однихъ личныхъ отношеній. Гдѣ же тутъ прикладывать къ дѣлу необходимую энергію: руки по-неволю опускаются.

Mus.

Сысертскій заводъ. За послѣднее время мнѣ часто доводилось бывать въ Сысерти и проживать тамъ подолгу. Всякій разъ, какъ ни приѣду, увижу что-либо новенькое: то школы выстроены заново, удобно, хорошо и просторно; то каменная часовня строится взамѣнъ старой, деревянной. А то, вотъ, при выѣздѣ изъ завода, новый рынокъ воздвигается. Впрочемъ рынокъ этотъ крайне своеобразенъ: на большой площади, граничащей съ селеніемъ одной только стороною, красуются возовые вѣса на столбахъ; подлѣ нихъ стоитъ караульная избушка, и расположено 5—6 лавчонокъ, сколоченныхъ изъ теса или срубленныхъ изъ „однорѣзки“, въ которыхъ двѣ-три бабы торгуютъ мясомъ, но покупателей около нихъ мало видно. На остальной же площади—ни души; развѣ базарные старосты закупаютъ одного или двухъ крестьянъ съ возами хлѣба, да силою понудятъ постоять, да поторговать. А то бываетъ такъ, что торгующіе въ равновѣсѣ свалютъ къ себѣ съ крестьянскаго воза весь хлѣбъ, и ждутъ покупателей, которыхъ, какъ сказано, бываетъ немного. Стоитъ крестьянинъ безъ хлѣба, въ ожиданіи расчета; попроситъ онъ отпустить его, а ему въ отвѣтъ: „Погоди, молъ; видишь, сами ничего не выручили. Какъ продадимъ, такъ и деньги отдадимъ“.—Вслѣдствіе такихъ порядковъ, окрестные крестьяне боятся останавливаться на Сысертскомъ рынкѣ, а отправляются прямо въ городъ. Полюбопытствовалъ я узнать, почему такъ незначительна торговля на новомъ рынкѣ, и мнѣ объяснили, что сысертскіе обыватели предпочитаютъ покупать въ лавкахъ при домахъ, такъ какъ на новый рынокъ слишкомъ далеко тащить за нудомъ муки, да за 2—3-ми фунтами мяса. Когда же я освѣдомился о причинахъ перевода рынка на новое мѣсто, представляющее такое неудобство, мнѣ объяснили слѣдующее: рынокъ до настоящаго времени находился въ самомъ центральномъ мѣстѣ, около завода. Стоялъ онъ тутъ съископи вѣковъ, и никакого вреда отъ него не было. Тѣмъ временемъ изъ мѣстныхъ крупныхъ торговцевъ составила компания на винооторговлю; сняли они у общества кабакъ, стоящій у выѣзда, и стали орудовать въ средѣ общества, черезъ довѣренныхъ, о переводѣ рынка къ тому-же выѣзду, такъ какъ прежній рынокъ будто-бы вреденъ въ санитарномъ отношеніи. Поддержалъ ихъ въ этомъ одинъ чиновникъ, жена котораго владѣла хорошимъ домомъ, находящимся у того-же выѣзда, но неимѣвшимъ до того надлежащей цѣнности. Сначала было стали ссылаться на какой-то приговоръ Сысертскаго сельскаго общества, будто-бы состоявшійся въ 1873-мъ году, о переводѣ рыночной площади на теперешнее мѣсто; но такого приговора не оказалось, а былъ постановленъ подобный приговоръ 20-го Октября 1874 года, подписанный всего 77-ью лицами (въ Сысертскомъ обществѣ числится 1088 домохозяевъ). Собрали новый сходъ, 16-го Декабря 1879-го года, постановившій приговоръ въ желанномъ смыслѣ, но должно быть надлежащаго количества подписей нельзя было собрать, почему на 19-ое Юля 1880 года снова созванъ былъ сходъ, на который явилось большинство домохозяевъ. Довѣренныя общества и сельскіе *горланы*, дѣйствовавшіе подлѣ вліяніемъ угощенія и денежныя подачекъ „питейныхъ“ компаніоновъ, выступили впередъ и рѣшили, что рынокъ надо перевести. Большинство, несогласное съ этими мнѣніемъ, молчало, потому что ему не давали говорить.—Когда пришло время для сельскаго старосты свидѣтельствовать приговоръ о переводѣ рынка, то онъ на это не согласился, такъ какъ подлѣ приговоромъ значилось всего только 319-ть подписей, изъ 1088 домохозяевъ, да и то нѣкоторыя были сдѣланы волостнымъ писаремъ, который до того поусердствовалъ, что росписался, какъ говорятъ, даже за грамотныхъ. Какъ бы тамъ ни было, но сельскій староста отъ засвидѣтельствованія приговора наотрѣзъ отказался: не помогли ни увѣщанія, ни угрозы, ни даже взыска-

нія, наложенныя на него ближайшимъ начальствомъ въ порядкѣ дисциплинарномъ.

Такимъ-то образомъ и на такихъ-то основаніяхъ состоялся переводъ Сысертскаго рынка со стараго мѣста на новое, вопреки желанію большинства и выгодамъ всего заводскаго населенія, за исключеніемъ развѣ четырехъ „компаніоновъ-винооторговцевъ“.—Мнѣ передавали, что Сысертское заводоуправленіе, считающее новую рыночную площадь не входящею въ составъ крестьянскаго надѣла и не подлежащею потому непосредственному распоряженію сельскаго общества, перенесло это дѣло въ Екатеринбургско-Красноуфимскій съѣздъ мировыхъ посредниковъ, который рѣшилъ своимъ отъ 1-го Сентября за № 63, согласно съ соображеніями мирового посредника 3-го участка Екатеринбургскаго уѣзда, признать за Сысертскимъ обществомъ право на новую рыночную площадь.

Здравомыслящая часть Сысертскаго населенія питаетъ надежду, что на дѣло о рыночной площади будетъ обращено серьезное и безпристрастное вниманіе высшаго начальства, и что положенъ будетъ предѣлъ дѣйствіямъ нѣсколькихъ личностей, направленныхъ въ ущербъ общественнымъ выгодамъ.

А — 67.

Изъ Кунгура. Всякій, кому дорого надлежащее развитіе и процвѣтаніе нашего земскаго и городского самоуправления, долженъ интересоваться вопросомъ, насколько представители этого самоуправления являются на высотѣ своего назначенія; насколько они дѣйствительно сочувствуютъ интересамъ тѣхъ, которые вручили имъ общественное представительство, и, наконецъ, воплѣ ли сознаютъ то, къ чему должна быть направлена ихъ дѣятельность. Поставленные нами вопросы ближе и лучше всего разрѣшаются, относительно Кунгурскаго уѣзда, слѣдующими примѣрами, взятыми на выдержку изъ дѣятельности мѣстнаго земства, и городского общественнаго управленія.

Въ 1876 г. Кунгурскому земскому собранію предложено было обратить вниманіе на проказы аборигеновъ нашей стороны—волковъ.—О чемъ это? спрашиваютъ гласные.—О волкахъ.—А! надо бы ихъ, бестій, изводить какъ-нибудь!

И волки съ того времени задушили и перерѣзали въ уѣздѣ на 40,000 р. скота. Въ 1878 году одинъ изъ мѣстныхъ становыхъ приставовъ ходатайствовалъ предъ Кунгурскимъ земствомъ о назначеніи стипендіи своему сыну, обучающемуся въ Медико-хирургической академіи, такъ какъ у него, пристава, нѣтъ, будто-бы, никакихъ средствъ содержать этого сына въ учебномъ заведеніи. Кунгурское земство сейчасъ же задалось глубокомысленнымъ вопросомъ: не лучше ли будетъ отказать въ пособіи десятерымъ крестьянскимъ мальчикамъ, стремящимся къ начальной школѣ, и дать пристава, ассигновавъ нѣсколько сотъ рублей на стипендію его сына, возможность видѣть чрезъ три года родное дѣтище въ лекарскомъ мундирѣ? Ничего, если молодой врачъ, образованный на деньги Кунгурскаго земства, не скажетъ ему за то и простаго „спасибо“, а уѣдетъ служить въ какой-нибудь Могилевъ на Днѣстрѣ. „Лучше!“ рѣшили кунгурскіе гласные и постановили: отпустить 300 р. въ годъ на содержаніе сына пристава.—О Кунгурскомъ земствѣ, впрочемъ, мы поговоримъ въ другой разъ, а теперь обратимся къ тѣмъ изъ дѣяній Кунгурской городской думы, которая прежде всего понадаются на-глаза, и, на основаніи ихъ, посмотримъ, подтвердила ли она то лестное для русскаго самолюбія убѣжденіе, что мы отлично знаемъ свои нужды и можемъ читать книгу о самоуправленіи безъ указки.

Въ одномъ изъ центральныхъ пунктовъ города, вдоль берега р. Сылвы, противъ дома купца Зырянова, гдѣ движеніе пѣшеходовъ и экипажей не прекращается ни днемъ, ни ночью, и гдѣ дорога въ Верхъ-Сыльвинскую улицу, по которой катятся во время Сырной недѣли, до того узка, что задѣтъ тутъ осью встрѣчный экипажъ—дѣло самое обыкновенное, тянется шагивъ на 200 высокая рѣшетка, за которой лежитъ до 120 квадратн. сажень земли. На этой землѣ когда-то были посажены деревья и устроены дорожки; затѣмъ все поросло травой, которую кто-то около Петрова дня скашивалъ, а теперь, вотъ уже четыре года сряду, здѣсь стоятъ только двѣ бере-

зы, одна посохшая липа и растут сорные травы. Участокъ земли, на которомъ безначально прозябаютъ эти травы и деревья, извѣстенъ подъ именемъ общественного сада. Самособою разумѣется, что, при видѣ убожества этого сада, никто не рѣшится дать положительнаго отвѣта на вопросъ: былъ ли когда-нибудь этотъ садъ нуженъ городскимъ жителямъ? Въ самомъ дѣлѣ, общественный садъ слишкомъ малъ для города съ десяти тысячнымъ населеніемъ; на площадь сада, особенно въ сухую погоду, опускаются густыя облака пыли, а шумъ отъ проезжающихъ въ двухъ шагахъ отъ сада мѣшаетъ даже свободно говорить здѣсь. Одна невзрачность сада не могла бы еще возбуждать противъ себя особеннаго неудовольствія, такъ какъ гулять въ саду ни для кого необязательно. Но общественный садъ стѣсняетъ проездъ вблизи себя, служитъ отхожимъ мѣстомъ для чернорабочаго люда и вообще явится какимъ-то бѣльмомъ на глазу. Ясно, что садъ этотъ, или собственно остатки городища, отдѣляющей, въ ущербъ дорогѣ, заброшенную пустошь отъ одного изъ бойкихъ проездныхъ пунктовъ въ городѣ, слѣдовало бы уничтожить, не оставляя, разумѣется, на помѣннице добрымъ людямъ, какой-то загадочной амбарушки, торчащей въ одномъ изъ семи угловъ сада, и образовавшуюся затѣмъ площадку отвести хоть бы для извозчиковъ, которые занимаютъ теперь неудобнѣйшее (покатое къ Сыльвѣ) мѣсто. Но завѣдывающіе дѣлами нашего города смотрятъ на отведенный подъ садъ клочекъ земли совсѣмъ иначе и года съ три тому назадъ обнесли его новой рѣшеткой, обоевшею городу въ 300 р. Такъ какъ въ рѣшеткѣ этой, чуть ли даже не вслѣдъ за ушедшими плотниками, пробиты кѣмъ-то двѣ бреша, изъ которыхъ ближайшая къ Сыльвѣ послужила вторыми воротами въ садъ, рѣшетка мѣстами наклонилась къ землѣ, и по саду начали безъ зазрѣнія совѣсти ѣздить на лошади, то и можно разсчитывать, что, во избѣжаніе нареканій на недостатокъ заботливости къ охраненію сада, представители нашего города опять не задумаются произвести расходъ въ 300 р. на возведеніе новой городища вокругъ своего комическаго сада.—Неужели въ ремонтѣ безвыгодно пропадающихъ каждые четыре года построекъ слѣдуетъ видѣть заботу объ удовлетвореніи общественныхъ нуждъ?

Другой примѣръ. Недалеко отъ Тихвинской церкви находится небольшой оврагъ, по которому съ двухъ-трехъ улицъ нагорной части Кунгура стекаетъ въ р. Сыльву дождевая и слѣговая вода. Оврагъ этотъ, или—по мѣстному нарѣчію—логъ, образовавшійся, вѣроятно, гораздо раньше основанія Кунгура, отъ напора воды, ежегодно дойма на 1½, распространялся въ ширину, и одной изъ своихъ сторонъ, болѣе подверженной дѣйствію скагивающейся черезъ оврагъ воды, грозилъ, конечно не скоро, придвинуться къ стоящимъ вдоль этой непрочной стороны (на почетливой, однако, дистанціи) четыремъ средней величины деревяннымъ домамъ. Обстоятельство это, т. е. непрерывное расширеніе изъ года въ годъ оврага, могло бы долго еще оставаться незамѣченнымъ, если бы на него не обратилъ вниманія секретарь городской управы, въ 1877 году купившій одинъ изъ помянутыхъ выше четырехъ домовъ. О сдѣланномъ открытіи въ состояніи оврага секретарь сообщилъ городской управѣ, а городская управа доложила думѣ, прося ея помочь бѣдѣ. Дума оторошила: ей, почему-то, представилось вдругъ, что Кунгуръ стоитъ наканунѣ своей гибели. Начались дебаты. Нѣкоторые изъ менѣе ошеломленныхъ дѣйствіемъ воды на логъ предлагали выложить русло, по которому сбѣгаетъ вода, хорошимъ камнемъ, т. е. устроить крѣпкую, почти несокрушимую для воды канаву, которая обошлась бы не дороже 30 рублей. Но большинство гласныхъ усумнилось въ томъ, чтобы какими-нибудь 30 рублями можно было купить спасеніе города, и дума рѣшила: возвести въ оврагѣ, рядомъ съ тою его стороною, подлѣ которой течетъ вода,.... китайскую стѣну. Зимой 1878 года былъ заготовленъ камень, а въ лѣто того же и въ весну 1879 г., къ великому недоумѣнію всѣхъ непрічастныхъ думскимъ засѣданіямъ смертныхъ города Кушура, наши доморощенные архитекторы возвели эту стѣну. Стоила она городу около 500 р., но, какъ и знаменитая ея соименица въ Небесной имперіи, не принесла и не обѣщаетъ принести кому бы то ни было даже въ будущемъ пользы и смотреть

теперь такъ, какъ будто желаетъ спросить: „А позвольте полюбопытствовать, на какой чортъ тутъ меня поставили?“—Кунгурскіе думные люди полагали, вѣроятно, что воздвигнутая ими стѣна предохранитъ, между прочимъ, отъ разрушенія и дорогу, идущую (въ объѣздъ оврага, разсѣкаго одну изъ видныхъ улицъ города на двѣ неравныя части) по окраинѣ подмываемой водою стороны лога. Но такъ какъ въ устьѣ лога сторона эта достигаетъ 4 сажень высоты, и возведенная стѣна только въ срединѣ поднимается немного болѣе, чѣмъ на одну сажень отъ основанія, то естественно, что слой земли, по которому тянется дорога, столь же мало имѣетъ преграды къ постепенному спуску внизъ, на дно оврага, теперь, сколько и до устройства стѣны. Напрасны поэтому всѣ расходы, которые несетъ въ настоящее время дума на вывозку и сваливаніе тысячи возовъ земли по отлогу оврага, ибо земля эта, при каждомъ большомъ дождѣ, массами уносится въ оврагъ, переваливаясь черезъ верхній край горемычной стѣны и оставляя на ней грязныя полосы.

Затрата большого количества камня на устройство стѣны въ Тихвинскомъ оврагѣ будетъ уже совершенно неизвинительною для Кунгурской городской думы, если принять въ соображеніе, что изъ этого камня можно бы было сдѣлать хорошиі мостъ чрезъ оврагъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ, между домами Смоленскаго и Тевлякова, разорвалъ Никольскую улицу на двѣ части. Развѣ городская дума не считаетъ своею обязанностию имѣть въ этомъ пунктѣ мостъ? Рано или поздно, въ такомъ случаѣ ей придется уплатить кому-нибудь приличныі купъ денегъ за изломанную въ Тихвинскомъ оврагѣ ногу или свихнутую шею.

Третій примѣръ. Нѣкоторые мѣста городскаго рынка, по понедѣльникамъ, когда въ Кунгурѣ открывается базаръ, бываютъ совершенно запружены народомъ и товарами. Таково мѣсто у дома Телѣгина и вообще внизъ отъ него по той части Благовѣщенской улицы, которая спускается къ р. Ирени. Съ чѣмъ только не идутъ и не ѣдутъ здѣсь! Нужно замѣтить, что ниже дома Телѣгина находится мебельный рядъ, а по берегу Ирени расположены мясной, горшечный, сѣнои, угольный и дровиной рынки; кромѣ того, близъ горшечниковъ раскладываются съ своимъ товаромъ продавцы сырыхъ кожъ, а въ линію съ возами дровъ выстраиваются торгующіе дубовой корой, идущей на десятки кожевенныхъ заводовъ въ самомъ городѣ. Можно себя представить, какія вереницы возовъ съ сѣномъ, дровами бревнами, тесомъ и прочими предметами, которыми производится торгъ на берегу Ирени двигаются отъ послѣдней къ дому Телѣгина. Зимною случается, что ѣдущіе отъ д. Телѣгина и поднимающіеся къ нему съ берега Ирени образуютъ цѣпь подводъ въ три и четыре ряда. Удалить отсюда мебельщиковъ съ ихъ диванами, полустеклянными шкапами, столами на тоненькихъ, какъ соломенка, ножкахъ и прочими вещами, которыя въ тѣснотѣ очень легко ненамѣренно повредить,—было настоятельною потребностью. Но Кунгурская городская управа смотрѣла на всю толкотню и давку близъ дома Телѣгина совсѣмъ иначе и лѣтомъ прошлаго года вдругъ сдѣлала распоряженіе, чтобы торгующіе молокомъ, овощами и живностью, т. е. толпа женщинъ и мужчинъ, иногда превышающая числомъ 200, изъ которыхъ болѣе 2/3 вывозятъ свой товаръ на лошадахъ,—становились во время базарныхъ дней не вокругъ соборной ограды, какъ это водилось прежде, а у того же д. Телѣгина, по обѣ стороны улицы, и такъ уже стѣсненной мебельщиками. Вышелъ, разумѣется, хаосъ. Въ минувшую зиму, около д. Телѣгина бывали такіе случаи, что неправильный новоротъ одного возища останавливалъ всѣхъ ѣдущихъ, путь совершенно запирали и очистили его представлялось возможнымъ лишь при содѣйствіи полиціи.—Что доказываетъ приведенное сейчасъ распоряженіе Кунгурской городской управы: невниманіе къ дѣлу, или безусловное его непониманіе?

Никто, разумѣется, не противъ предоставленнаго городскимъ и сельскимъ сословіямъ права самимъ устраивать свои общественныя хозяйственныя дѣла; но пора же, наконецъ, научиться распознавать дѣло отъ бездѣлья и выгоду общую отъ выгоды одного, хотя бы и высокостоящаго, лица.

Андрюковъ.

„Передъ клинкой.“

Пасмурно... вѣтеръ уныло поетъ,
 На душу грустныя тѣни кладетъ...
 Грустный бреду одиноко домой,
 Вотъ на углу—госпиталь предо мной...
 Баба крестьянка къ столбу прислонилась
 Вся безпомощно дрожить, распустилась...
 Знать, изморила въ далекой дорогѣ!..
 Въ лапти обуты усталыя ноги,
 Вѣтхій, дырявый армякъ на плечахъ,
 Палка, котомка и—слезы въ очахъ...
 Мужъ ей въ деревню письмо написалъ:
 Здѣсь онъ, бѣдняга, вдали захворалъ,
 Звалъ все къ себѣ, вишь взглянуть захотѣлось,
 Сердце предсмертной тоской изболѣлось.
 Вотъ прилепясь, а ужъ онъ не живой...
 Такъ не дождался голубки родной.
 „Тѣло хоть мигъ бы родимаго взять!..
 Плакалась баба.—„Не можемъ отдать:
 Будутъ сначала его погрозить,
 Молвилъ ей сторожъ,—потомъ хоронить!..
 Не дали даже взглянуть на роднаго,
 Прогнали словно собаку—сурово.
 Сторогу баба и денегъ давала—
 Нѣтъ, не пустилъ... Можетъ,—очень ужъ мало!..
 Грязный смочила слезами платокъ—
 Все не унялся горючій потокъ...
 Долго теперь ей слезу свою лить—
 День этотъ тяжкій вѣкъ не забыть...
 Съ горя больная вернется домой,
 Будетъ дѣлиться несчастьемъ съ семьей:
 Дѣтушекъ сирыхъ рукой обовѣтъ,
 Горькой слезой ихъ головки польетъ.
 „Дѣтки, безъ тяткиной ласки растите,
 Въ горѣ, нуждѣ, дорогѣ, живите.
 Солнышко свѣтлое въ небо взойдетъ,
 Вамъ лишь однимъ оно лучъ не пошлетъ...
 Голодъ и холодъ терпите, родныя:
 Нѣтъ у васъ тятки, мои золотыя!“
 Плачетъ все баба, у столбика стоя,
 Вѣтеръ осенній пронзительно воетъ.

П. Семановъ.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ СЛѢДСТВЕННЫХЪ УЧАСТКОВЪ

по г. Екатеринбургъ и Екатеринбургскому уѣзду.

1-й участокъ города Екатеринбурга.

1) Первая часть г. Екатеринбурга; 2) мѣстность, занимаемая тюремнымъ замкомъ. Отъ втораго слѣдственнаго участка г. Екатеринбурга, первый таковой-же ограничивается правымъ берегомъ рѣки Исети.

2-й участокъ города Екатеринбурга.

1) Вторая часть г. Екатеринбурга; 2) мѣстность занимаемая вокзаломъ Уральской желѣзной дороги и принадлежащими къ нему пристройками и мѣстностями; 3) пристройство, занимаемое водами рѣки Исети и ея пруда, отъ праваго ихъ берега, и мостами, на нихъ стоящими.

1 участокъ Екатеринбургскаго уѣзда; камера въ Верхъ-Исетскомъ заводѣ.

Пригородныя мѣстности (городской выгонъ), находящіяся въ вѣдѣніи городской полиціи: 1) волость Верхъ-Исетская; 2)—Ревдинская; 3)—Билимбаевская; 4)—Нижне-Шайтанская; 5)—Грбовская; 6)—Уткинская; 7)—Нижнесельская; 8)—Таватуйская; 9)—Верхъ-Нейвинская; 10)—Нейворудинская.

2-й участокъ Екатеринбургскаго уѣзда; камера въ Невьянскомъ заводѣ.

1) Волость Невьянская; 2)—Быньговская; 3)—Петрокамнская;

4)—Верхне-Тагильская; 5)—Черемисская; 6)—Глинская; 7)—Липовская; 8)—Шуралинская; 9)—Алтская; 10)—Леневская; 11)—Режевская.

3 участокъ Екатеринбургскаго уѣзда; камера въ Сысертскомъ заводѣ.

1) Волость Сысертская; 2)—Арамилъская; 3)—Черданская; 4)—Шелкунская; 5)—Тиминская; 6)—Ново-Иगतковская; 7)—Коновская; 8)—Булзинская; 9)—Воскресенская; 10)—Карабольская

4 участокъ Екатеринбургскаго уѣзда; камера въ селѣ Логиновскомъ.

1) Волость Логиновская; 2)—Бобровская; 3)—Вѣлорская; 4)—Бруснятская; 5)—Хромцовская; 6)—Кисловская; 7)—Покровская; 8)—Маминская; 9)—Багарикская; 10)—Огневская; 11)—Сарапульская.

5 участокъ Екатеринбургскаго уѣзда; камера въ городѣ Екатеринбургѣ.

1) Волость Мостовская; 2)—Шарташская; 3)—Березовская; 4)—Пышминская; 5)—Нижнеисетская; 6)—Горноцвитская; 7)—Мраморская; 8)—Сѣверская; 9)—Полевская; 10)—Полдневская.

6 участокъ Екатеринбургскаго уѣзда; камера въ Кыштымскомъ заводѣ.

1) Волость Кыштымская; 2)—Каслинская; 3)—Верхнеуфалейская; 4)—Нижнеуфалейская; 5)—Рождественская; 6)—Куяшская; 7)—Черемисская; 8)—Метелевская; 9)—Кульмяковская.

СУДЕБНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

СУДЕБНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ.

ЕКАТЕРИНБУРГСКАГО ОКРУЖНАГО СУДА (по гражданскому отдѣленію).

14 ОКТАБРЯ: 1) О признаніи за Мельниково права собственности по давности владѣнія на недвижимое имѣніе,—ход. уважено; 2) по иску Елупанова 2280 р. съ Казанцева, —разрѣшить допросъ свидѣтелей; 3) о несостоятельности Сырейшкова,—прошенія его кредиторовъ оставлены безъ послѣдствій; 4) прошеніе Діановыхъ о раздѣлѣ послѣдственнаго имѣнія,—оставлено безъ послѣдствій; 5)—Меньшиковой о раздѣлѣ наслѣдства, оставшагося послѣ умершаго мужа,—на полюбовный раздѣлъ назначенъ двухгодичный срокъ; 6) о вводѣ Попова,—прошеніе оставлено безъ послѣдствій; 7)—Золотова, 8)—Попова; 9)—Масленикова, 10)—Зигѣвой. 11)—Рябинина, 12)—Ларькова,—введены; 13)—Попова,—отказано; 14)—Михайловскихъ, 15)—Усачева,—ходат. уважены

17 ОКТАБРЯ: 1) Утвержденіе къ исполненію духовнаго завѣщанія Степанова,—утверждено къ исполненію; 2) искъ Ижболдина 2278 руб. 84 к. къ Хохлову,—присуждено; 3)—Дѣва къ Колченогову, Леванову и друг. о движимомъ имуществѣ,—оставлено безъ движенія; 4)—Сибирскаго торговаго банка 603 р. 50 к. съ Андреева и Марденскаго по вопросу объ обезпеченіи, 5)—Сибирскаго торговаго банка 504 р. съ Пушкарева и Азарова,—обезпечены; 6)—Королева 9073 р. 50 к. съ Скворцова по вопр. объ обезпеченіи, 7)—Королева 2000 р. съ Скворцова по вопр. объ обезпеченіи,—въ обезпеченіи отказано; 8) утвержденіе Новицкаго въ правахъ наслѣдства къ имуществу Новицкаго, 9)—Захаровой въ правахъ наслѣдства къ имѣнію Полюновой,—ход. уважен; 10) Колосова съ Червухинимъ, споръ о подлогѣ, по вопросу о принятіи,—дѣло не принято къ производству; 11) искъ Ночвина съ Чернаскаго по вопросу о сложеніи запрещенія съ имѣнія,—запрещеніе сложено; 12) прошеніе Топорковой о сложеніи запрещенія съ ея имѣнія. 13) о вводѣ во владѣніе Татауровой,—ход. уважены; 14)—Климовой,—отказано; 15)—Шилицыной, 16)—Рудаковой, 17)—Баталовой, 18)—Денисова,—ходатайства уважены.

СПИСОКЪ ДѢЛАМЪ

ПО УГОЛОВНОМУ ОТДѢЛЕНІЮ ВЪ Г. ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

5 НОЯБРЯ: 1) О крестьянникѣ Антонѣ Спиридоновѣ Худяковѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ; 2) о крестьянахъ: Ананія Минѣевѣ Луконинѣ и Назарѣ Осиповѣ Чернушкинѣ, обвиняемыхъ въ нанесеніи ранъ.

6 НОЯБРЯ: 1) О крестьянникѣ Петрѣ Андреевѣ Сабанасѣ и отставномъ рядовомъ Федорѣ Емельяновѣ Тверековѣ, обвиняемыхъ въ грабежѣ; 2) о крестьянникѣ Степанѣ Ивановѣ Клевакинѣ, обвиняемомъ въ кражѣ; 3) о крестьянникѣ Иванѣ Яковлевѣ Емельяновѣ, обвиняемомъ въ грабежѣ.

7 НОЯБРЯ: 1) О крестьянникѣ Матвѣ Александровѣ Сыропатовѣ, обвиняемомъ въ убійствѣ; 2) о крестьянахъ: Федорѣ Фоминѣ Медвѣдевѣ, Петрѣ Игнатьевѣ Середкинѣ, Олимпіи и Дмитріи Ильиничи, обвиняемыхъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1525 и 1528 ст. Улож. о наказ.; 3) о крестьянникѣ Иванѣ Ивановѣ Копинѣ, обвиняемомъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1525 и 1528 ст. Улож.

8 НОЯБРЯ: 1) О крестьянахъ: Федорѣ и Алексѣ Михайловыхъ Дмитривыхъ, обвиняемыхъ въ грабежѣ; 2) о крестьянахъ: Михаилѣ Никитиновичѣ Алферовѣ, Гаврилѣ Алексѣевичѣ Савиновѣ и Сергѣѣ Федоровѣ Суслевѣ, обвиняемыхъ въ кражѣ; 3) о мастеровомъ Николаѣ Михайловѣ Козловѣ, обвиняемомъ въ присвоеніи денегъ.

10 НОЯБРЯ: 1) о крестьянахъ: Яковъ Дмитріевъ Гаевъ и Филиппъ Григорьевъ Елизаровъ, обвиняемыхъ въ кражѣ; 2) о крестьянахъ: Максимъ Петровъ Ключевъ и Василь Васильевъ Валовъ, обвиняемыхъ въ кражѣ и поджогѣ.

11 НОЯБРЯ: 1) о крестьянѣ Евфросинѣ Егоровой Гуляевой, обвиняемой въ убійствѣ; 2) о крестьянахъ: Иванъ Емельяновъ Крешковъ и Егоръ Марковъ Чистяковъ, обвиняемыхъ въ нанесеніи побоевъ.

12 НОЯБРЯ: 1) о крестьянахъ: Андрей Семеновъ Банниковъ и Петръ Федосеевъ Гаевъ, обвиняемыхъ въ убійствѣ; 2) о крестьянахъ: Михаилъ Козьминъ Гребенщиковъ, Захаръ Архиповъ Плотниковъ и Иванъ Семеновъ Шубинъ, обвиняемыхъ въ кражѣ; 3) о крестьянѣ Петрѣ Максимовѣ Таскаевѣ, обвиняемомъ въ нанесеніи раны.

13 НОЯБРЯ: 1) о крестьянахъ: Григоръ Егоровъ Роскостовъ и Осипъ Федоровъ Костинъ, обвиняемыхъ въ самовольной разработкѣ золота; 2) о крестьянѣ Феоктистѣ Михайловой Лебедкиной, обвиняемой въ покушеніи на поджогъ. Безъ участія присяжныхъ заседателей; 3) о крестьянѣ Егорѣ Андреевѣ Ершкнѣ, обвиняемомъ въ оскорбленіи; 4) о крестьянѣ Яковѣ Сергеевѣ Поморцевѣ, обвиняемомъ въ самовольномъ распечатаніи кузницы.

Редакторъ Штейнфельдъ.

Издательница Полкова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Годъ III. Открыта подписка на 1881 г. - Годъ III.

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ МІРЪ,
стандартный

ЛИТЕРАТУРНО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ЖУРНАЛЬ.

Съ 1881-го года журналъ «Иллюстрированный Міръ» выходитъ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО (52 № въ годѣ), въ форматѣ большихъ иллюстрацій со множествомъ художественно-выполненныхъ гравюръ, (въ годѣ болѣе 700 гравюръ). Въ каждомъ номерѣ журнала помѣщаются: романы, повѣсти, рассказы, стихотворенія, биографіи, всѣмѣрные обозрѣнія, историческіе очерки, статьи популярно-научныя, новости наукъ, художествъ и жизни, политика, современная хроника Россіи смѣсь, шахматы, задачи, ребусы, игры и проч.

Всѣ подписчики получаютъ въ теченіи года

ДВѢНАДЦАТЬ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПРЕМІЙ.

ЕЖЕМѢСЯЧНО ПРИ ЖУРНАЛѢ РАЗСЫЛАЮТСЯ БЕЗПЛАТНО

НОВѢЙШІЯ ПАРИЖСКІЯ МОДЫ.

Въ годѣ около 500 политическихъ рисунковъ модъ дамскихъ и дѣтскихъ, взятыхъ изъ лучшихъ французскихъ, нѣмецкихъ и англійскихъ модныхъ журналовъ.—Рисунки и выкройки бѣлья мужскаго, дамскаго и дѣтскаго.—Болѣе 300 выкроекъ въ натуральную величину на 12' большихъ листахъ.—Значительное количество изящныхъ узоровъ, атласу и кожѣ шелками и бисеромъ.—Множество тамбурныхъ и другихъ вязальныхъ работъ.—Разнообразныя буквицифры для мѣтки бѣлья.

Всѣ годовые подписчики получаютъ главную премію

роскошную ОЛЕОГРАФИЧЕСКУЮ картину:

ГОСУДАРИ И ПРАВИТЕЛИ ВСЕГО СВѢТА.

Эта роскошная олеография, исполненная двадцатью красками, ничѣмъ не отличается отъ масляныхъ картинъ, писанныхъ на полотнѣ; величина ея—въ длину 1 аршинъ 1 1/2 вершка, въ ширину 12 вершковъ.

Въ отдѣльной продажѣ картина эта стоитъ безъ пересылки 5 р., съ перес. 6 р.

Подписная цѣна за годовое изданіе журнала съ правомъ

безплатнаго полученія всѣхъ премій и приложений:

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 6 руб. Съ доставкой въ С.-Петербургѣ 7 руб.

Для иногородныхъ 8 руб.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ С.-Петербургѣ въ Главной конторѣ редакціи «Иллюстрированнаго Мира», по Николаевской улицѣ, домъ № 43. 493—3—1

ПОДПИСКА НА 1881 ГОДЪ

НА ЖУРНАЛЬ

„ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ“
изд. Е. Лебедевой

(бывшій Львовой).

Журналъ выходитъ пятнадцатый годъ и имѣетъ своею задачею давать публикѣ произведенія, самыя новѣйшія иностранныхъ писателей.

Для болѣе лучшаго знакомства съ писателями, имена которыхъ почему либо еще мало извѣстны въ Россіи, по которымъ пользуются наибольшою популярностью заграничней, редакція будетъ прилагать ихъ краткія біографіи и, по возможности, портреты. При Январской книжкѣ мы приложимъ и портретъ Рошфора, вмѣстѣ съ его краткой біографіей.

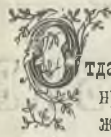
ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

Безъ доставки: Съ дост. на домъ: Съ пересылкою во всѣ города:

На 12 мѣсяцевъ 8 руб. — коп. 8 руб. 50 коп. 9 руб.
На 6 „ 4 „ 25 „ 4 „ 50 „ 5 „

Допускается разсрочка пополугодично, по третямъ и помесячно, съ тѣмъ, что въ первомъ случаѣ при подпискѣ вносится 5 руб., во второмъ—3 руб., а въ третьемъ—2 рубля.

Гг. иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ контору «ПЕРЕВОДЫ ОТДѢЛЬНЫХЪ РОМАНОВЪ», Спб., Надеждинская ул., д. № 28 2. 492—3—1

Гдаются подъ складъ товаровъ амбары за очинь умѣренную цѣну въ домѣ Шитиковыхъ, на Сѣнной площади. Тамъ же продаются зимняя троечная повозка и нѣкоторые другіе зимніе экипажи. 497—2—1

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА, въ Угтусской улицѣ, въ домѣ наследниковъ Погорѣльцевой. 498—1—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Въ присутствіи Главной конторы Екатеринбургскихъ заводовъ 26 Ноября 1880 г. назначенъ торгъ, съ переторжкою черезъ три дня, на продажу ненужныхъ припасовъ и негоднаго имущества, состоящаго: 1) въ Каменскомъ заводѣ на приходѣ съ цѣною въ 482 руб. 42 к. и оцѣненныхъ въ 121 р. 61 к., 2) въ Екатеринбургской механической фабрикѣ, оцѣненныхъ въ 36 р. 96 1/2 к., 3) по главному магазину Екатеринбургскаго монетнаго двора, оцѣненнаго въ 13 р. 56 к. и 4) на Уткинской казенной пристани, оцѣненнаго въ 81 р.

Желающіе торговаться должны подать о допущеніи къ торгамъ объявленія, и по окончаніи торга, лицо, за которымъ останется предметъ торга, обязано представить въ задатокъ 10% съ покупной суммы.

Желающіе торговаться могутъ видѣть кондіціи въ Главной конторѣ, какъ до торговъ, прибрно за недѣлю, а также и въ дни торга.

Объявленія на торги желающихъ торговаться будутъ приниматься въ Главной конторѣ до 12 часовъ, а самые торги будутъ производиться до 2-хъ часовъ пополудни.

1-й членъ конторы И. Ивановъ.

Помощ. секретаря Оберюхтинъ

За столоначальника Буриовъ 460

ПРОДАЕТСЯ ПАРНИКЪ

въ 12 аршинъ длины и къ нему 9 рамъ со стеклами, за 20 рублей; въ Златоустовской улицѣ, въ домѣ Кудрина. 488—3—1

А ОТБѢЗДОМЪ ПРОДАЕТСЯ разная МЕБЕЛЬ на Покровскомъ проспектѣ, въ домѣ Федорова, противъ дома Ермолаева. 486—2—1

ПРОДАЮТСЯ четырехъ-мѣстные, почти новыя САНИ. Въ домѣ Клопова, сироты кучера Михайла. 473—3—2

УПРАВЛЯЮЩІЙ ГОСТИННИЦЕЮ „МОСКВА“

ТИУНОВЪ,

ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ,

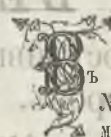
рекомендуетъ почтеннѣйшей публикѣ, что въ управляемой имъ гостинницѣ „Москва“ имѣется хорошій поварь. Обѣды подаются отъ 1 часу до 4-хъ час. пополудни; цѣна имѣ: изъ 2-хъ блюдъ—40 коп.; за каждое прибавочное блюдо приплачивается по 20 коп.; порціямъ цѣна по прейсъ-куранту. Въ той же гостинницѣ продаются: *колантный орижъ* съ 3-мя валами, стоившій 200 рублей, теперешняя цѣна 90 руб., *два билларда*, одинъ съ шарами и кіями, за 75 рубл., а другой—безъ шаровъ за 45 рубл.—Тутъ же можно имѣть хорошій репсковый укусъ по 2 руб. за ведро. 487—1—1

КВАРТИРА ОТДАЕТСЯ

въ семь комнатъ въ нижнемъ этажѣ. Во второй части, улица Одиарка, угловый домъ Ушакова. 485—2—1

МАСКИ И КОСТЮМЫ

продаются и отдаются напрокатъ. На углу Главнаго проспекта и Колобовской улицы, въ домѣ Клушиной, входъ со двора.

Въ отвѣтъ на заявленіе, сдѣланное г-номъ Куммингомъ, въ № 41 „Екатеринбургской Недѣли“ за сей годъ, по поводу моего увольненія изъ его дѣла, симъ заявляю почтеннѣйшей публикѣ, что я, нижеподписавшійся, Куммингомъ не уволенъ, а самъ, по своему желанію, оставилъ его дѣло и признаю его заявленіе единственно за клевету. А. Герберъ.

ОБЪЯВЛЕНІЕ
ПЕРМСКАГО КУПЦА
АКСЕНОВА.

Честъ имѣю извѣстить гг. покупателей, что магазинъ мой въ Перми изъ дома Хотова
 съ 15-го Октября 1880 года

ПЕРЕВЕДЕНЪ ВЪ СОБСТВЕННЫЙ ДОМЪ
(БЫВШІЙ КОЛПАКОВА),

по Сибирскому переулку, гдѣ помѣщается магазинъ Санина.

ВЪ МАГАЗИНѢ ИМѢЕТСЯ БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ЦАНСКИХЪ И МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ,
 А И М Е Н Н О:

бархатъ всѣхъ сортовъ; шелковыя, шерстяныя и гарусныя матеріи; драпъ, сукно, трико, вигонь и фланель. Лняныя: полотно, коломянка, дриль и парусина, и бумажныя: жаконетъ, батистъ, нансукъ, викторія, декосъ, перкаль; холстинка англійская и русская. Ситцы разныхъ фабрикъ. Кисея разныхъ сортовъ: муслинъ-де-франсъ, свисъ-муслинъ, буфъ-муслинъ, полубатистъ, гардинный буфъ-муслинъ и тюль разныхъ сортовъ.

ПОЛНЫЙ ВЫБОРЪ ОДѢЯЛЬ

атласныхъ, байковыхъ, тканевыхъ, китайской чи-чунчи и фанзы, а также выборъ

мужскаго и дамскаго готоваго платья и бѣлья
Н О В Ъ Й Ш И Х Ъ Ф А С О Н О В Ъ,

Мужскія сорочки, кальсоны, носки, фуфайки сосновой шерсти, галстуки, кашне шелковыя, запонки, дипломаты, пальто-венгерки, пиджаки, брюки, жилеты, спальныя халаты и дѣтскіе костюмы изъ драпа, трико, репса и коломянки.

Дамскіе пеньюары, сорочки, кофты, кальсоны, юбки, крестильныя дѣтскія сорочки, чулки, воротнички и рукавчики; дипломаты, ретонды, пальто, бедуины, бурнусы, казакины, полупальто, кофты, доломаны, ватеръ-пруфы изъ бархата, плюща, драпа, кашемира, репса и трико

ПОЛНЫЙ ВЫБОРЪ ПОЛОТНА ЛУЧШИХЪ ФАБРИКЪ:

Голландскаго, Бильдфельдскаго, Ирландскаго, Грибанова, Норскаго, Ярославскаго и прочихъ фабрикъ; ТУРЕЦКІЯ ПРОСТЫНИ и ПОЛОТЕНЦА, САЛФЕТКИ приборомъ, СКАТЕРТИ бѣлыя, цвѣтныя, бархатныя и репсовыя и СТОЛОВОЕ БѢЛЪЕ лучшихъ фабрикъ.

БОЛЬШОЙ ВЫБОРЪ ПЛАТКОВЪ

Оренбургскихъ, пуховыхъ, ковровыхъ, байковыхъ, вязаныхъ, кашемировыхъ всевозможныхъ сортовъ, а также полотняныхъ.

КОВРЫ БАРХАТНЫЕ, КОШОМНЫЕ И ТЮМЕНСКІЕ.

ПРИ ЭТОМЪ МАГАЗИНЪ ИМѢЕТЪ ХОРОШАГО КАЧЕСТВА

ЧАЙ и САХАРЪ.

Товары получаю изъ первыхъ рукъ лучшихъ торговыхъ фирмъ.

ПРОДАЖА БЕЗЪ ЗАПРОСА.

Надѣюсь, что гг. покупатели, посѣтившіе магазинъ, вполне убѣдятся какъ въ доброкачественности товаровъ, такъ и добросовѣстности цѣнъ.

Пермскій купецъ АКСЕНОВЪ.

ОБОИ И БОРДЮРЫ
НОВѢЙШИХЪ РИСУНКОВЪ
 получены въ большомъ выборѣ въ лавкѣ
М. П. БРАГИНА. 422—10—7

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ
ЦЕСЛИНСКАГО,

въ домѣ Скворонскаго, получены: транспортъ роялей американской системы петербургск. фабр. Гентша, заграничныя гитары высокаго достоинства, гармоніи, струны, скрипки и ноты. При магазинѣ открывается классъ музыки, съ мѣсячною платою въ 7 рубл. Тутъ же принимаются заказы на настройку роялей, и продается хорошее фортепiano. 455—3—3

ПРОДАЕТСЯ ЛОШАДЬ.

О цѣнѣ узнать въ конторѣ нотаріуса Колышкина. 451—4—4

ЧАСОВОЙ МАСТЕРЪ Ю. М. МАРКУССЕНЪ,
 по Соборной ул., д. Новоселова,

принимаетъ поправку всякаго рода часовъ и музыкальныхъ ящиковъ, съ ручательствомъ за прочность и аккуратность выполнения; принимаетъ также заводку часовъ по весьма умѣренной цѣнѣ. 455-9-2

ПРОДАЕТСЯ вѣнская цитра. Цѣна 60 р.
 Коробковская улица, домъ
 Потерчиновой. 475—2—2

МЕБЕЛЬНАЯ МАСТЕРСКАЯ АЛИМПЕВА

въ Офицерской улицѣ.

Продается новая гостинная мебель изящной работы и новѣйшаго фасона. Принимаются заказы къ сроку, съ ручательствомъ за тщательную отдѣлку и прочность работы.

Цѣны крайне умѣренныя. 427—3—2

ВЪ МАГАЗИНѢ КРИВЦОВА получены военныя офицерскія вещи, а также вещи для гражданскихъ чиновъ, какъ-то: для мировыхъ судей, горныхъ инженеровъ, лѣсничихъ, телеграфистовъ, городской и уѣздной полиціи. 481—4—2

Объявленіе.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, 25-го Ноября сего 1880 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою черезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогѣ Банка въ суммѣ 275 рублей полукаменнаго дома, со всѣми при немъ строеніями и землею, принадлежащаго умершему мѣщанину Василию Степанову Лебедихину и находящагося въ 1-й части г. Екатеринбурга, по Тихвинской улицѣ. Торгъ начнется съ суммы 347 рублей. Желающіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ присутствіи Банка въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ *Е. Суслевъ.*

Товарищи директора: *В. Яковлевъ.*
М. Береновъ.

Бухгалтеръ *Д. Хлопкинъ.* 489—2—1

Объявленіе.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, 25-го Ноября сего 1880 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою черезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогѣ въ Банкѣ въ суммѣ 900 рублей деревяннаго дома, со всѣми при немъ строеніями и землею, принадлежащаго гдовскому мѣщанину Андрею Федорову Талыгину и находящагося во 2-й части г. Екатеринбурга, по Кузнецкой улицѣ. Торгъ начнется съ суммы 1026 рублей. Желающіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ присутствіи Банка въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ *Е. Суслевъ.*

Товарищи директора: *В. Яковлевъ.*
М. Береновъ.

Бухгалтеръ *Д. Хлопкинъ.* 489—2—1

ОБЪЯВЛЕНІЕ

Уральской Горнозаводской желѣзной дороги.

Управленіе Уральской Горнозаводской желѣзной дороги доводитъ до общаго свѣдѣнія, что съ разрѣшенія Правленія Общества, съ 1-го Ноября сего 1880 года, впредь до особаго распоряженія, чугуныя издѣлія, мелкія, въ сомѣ въ одной штукѣ менѣе одного пуда, будутъ таксироваться по III классу предѣльнаго тарифа, т. е. по $\frac{1}{24}$ коп. съ пуда и версты. (Временная классификація товаровъ № 798).

476—3—2

ВЪ МАГАЗИНѢ ПАРИКМАХЕРА ЭДМОНА

полученъ большой выборъ перчатокъ теплыхъ, моржевыхъ, замшевыхъ и лайковыхъ; галстуховъ, помочей, шелковыхъ платковъ, французскихъ и англійскихъ духовъ, краски для волосъ, карандашей для гримировки, и другіе косметическіе товары; также имѣется большой выборъ французскихъ цвѣтовъ, шиньоновъ, косъ. Уголь Главнаго проспекта и Коробковской улицы, домъ Жирикова. 480—8—2

ЖЕЛАЮ ДАВАТЬ начальные уроки на скрипкѣ, за умѣренную плату. Здѣсь же продаются 2 скрипки, одна изъ нихъ для дѣтей, и виолончель, также желаютъ купить хорошую скрипку.

Адресъ: квартира главнаго начальника, спросить Николая Ивановича. 479—2—2

ОТДАЕТСЯ КВАРТИРА рядомъ съ жевской гимназіей. Тутъ же продаются выѣзженныя ЛОШАДИ и ЖЕРЕБЯТА. О цѣнѣ спросить Бялецкаго, живущаго въ собств. домѣ, рядомъ съ Телеграфомъ. 486—3—2

КВАРТИРА съ дровами и водой, меблированная, отдается при домѣ ЛАГУТЯЕВА. Тутъ же отдается для склада товаровъ каменный ПОДВАЛЪ со сводами и желѣзными дверями, длиной 12 саж., шириной 3 саж. 488-3-2

ПРОДАЮТСЯ 2 МЕДВѢДЯ ручные, откормленные, 2-хъ лѣтъ. Спросить о цѣнѣ у Волкова, гдѣ можно ихъ видѣть. Домъ Гельмиха, у Московской заставы. 485—2—2

Объявленіе.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, 25-го Ноября сего 1880 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою черезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогѣ въ Банкѣ въ суммѣ 250 рублей деревяннаго дома, со всѣми при немъ ст. осеніями и землею, принадлежащаго Екатеринбургскому мѣщанину Евгению Прокопьеву Кресову и находящагося во 2-й части г. Екатеринбурга по Набережной улицѣ р. Мельковки. Торгъ начнется съ суммы 441 рубля. Желающіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ присутствіи Банка въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ *Е. Суслевъ.*

Товарищи директора: *В. Яковлевъ.*
М. Береновъ.

Бухгалтеръ *Д. Хлопкинъ.* 489—2—1

Объявленіе.

Въ Екатеринбургскомъ городскомъ общественномъ банкѣ, 25-го Нолбря сего 1880 года, назначенъ торгъ, съ переторжкою черезъ три дня, на продажу состоящаго въ залогѣ въ Банкѣ въ суммѣ 2000 рублей каменнаго дома, со всѣми при немъ строеніями и землею, принадлежащаго умершему купцу Гавриилу Петрову Бабинцеву и находящагося въ 1-й части г. Екатеринбурга, по Коробковской улицѣ. Торгъ начнется съ суммы 3040 рублей. Желающіе торговаться могутъ видѣть документы на имѣніе въ присутствіи Банка въ дни засѣданій, съ 6-ти до 8 часовъ вечера.

Директоръ *Е. Суслевъ.*

Товарищи директора: *В. Яковлевъ.*
М. Береновъ.

Бухгалтеръ *Д. Хлопкинъ.* 489—2—1

СТРАХОВАНИЕ ЖИЗНИ

съ участіемъ въ прибыляхъ Общества застрахованія капиталовъ и доходовъ.

Цѣль Общества—доставить каждому возможность обезпечить какъ будущность лицъ, находящихся на его попеченіи, такъ равно себѣ самому безбѣдное существованіе на старость. Агентъ по Пермской губерніи Иванъ Петровичъ Черкасовъ въ г. Перми, домъ Березина, по Екатерининской улицѣ.

Точныя условія страхованія можно узнать изъ брошюры Общества страхованія, которую можно получить въ редакціи „Недѣли“.

Врачъ отъ Общества по г. Екатеринбургѣ д-ръ Вышинскій. 104

МОЛОЧНАЯ МУКА НЕСТЛЕ
 ДЛЯ ВСКОРМЛЕНІЯ ГРУДНЫХЪ ДѢТЕЙ
И СГУЩЕННОЕ МОЛОКО НЕСТЛЕ

ГЛАВНОЕ ДЕПО для оптовой продажи въ С.-Петербургѣ. Казанская № 3,
 у АЛЕКСАНДРА ВЕНЦЕЛЯ.

Единственный агентъ для всей Россіи *Александр Венцель*

Въ Екатеринбургѣ у Бебенина; въ БАКУ: у Эйхлера и у Витушинскаго.

Имѣю честь довести до свѣдѣнія публики, что я отвѣчаю только за тѣ мѣстности, на которыхъ находится СИНІЙ ШТЕМЦЕЛЬ и ПОДПИСЬ Александра Венцеля ЕДИНСТВЕННОГО агента моего для всей Россіи.

ГЕНРИХЪ НЕСТЛЕ въ Веве (Швейцарія)

ТЕХНИЧЕСКОЕ АГЕНТСТВО И КОММИССІОНЕРСТВО ФРИДРИХА ЯТЕСА ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

Имѣю честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ настоящее время я имѣю возможность принимать и исполнять заказы на всякаго рода механизмы, какъ-то:

Паровыя машины, котлы, принадлежности паровыхъ машинъ, котловъ и проч. Паровыя насосы, насосы съ трубами, насосы ручныя, пожарныя, заводскія и шахтовые. Разныя машины для заводовъ, фабрикъ, мельницъ, маслобоенъ, лѣсопиленъ, земледѣльческія и строительныя потребности, дробилки, толчеи и проч. Машины для раздробленія кварца, рудъ, песковъ и для извлеченія золота и проч. металловъ. Конныя и машинныя приводы съ принадлежностями, инструменты и матеріалы.

Заказы могутъ быть выполнены съ доставкою, сборкою и установкою на мѣстѣ назначенія. Цѣны, сметы и чертежи по востребованію. Адресъ: Мельковка, заведеніе Ятеса.

МАСТЕРСКАЯ
МУЖСКАГО И ДАМСКАГО
БѢЛЫЯ,
ДОМЪ ЛЕМЕРСЬЕ,
 по Усольцевской улицѣ № 58,
ПРОТИВЪ ДОМА КЛОПОВА,
ВЪ ЕКАТЕРИНБУРГѢ.

ТОРГОВЫЙ ДОМЪ М. РАМЪ И КО ВЪ КАЗАНИ.

Для гг. землевладѣльцевъ имѣются въ складѣ въ Казани:

Молотильныя машины ручныя, конныя и паровыя, вѣялки, сортировки, дробилки, 3-хъ лемешныя плуги обыкновенныя, скоропашки, бороны, сѣяльныя машины (универсальныя Эккерта). Прессы для сѣна.

Тутъ же находится постоянный складъ **пожарныхъ трубъ** съ пеньковыми и резиновыми рукавами, для городовъ, земства и деревни, насосовъ для колодезевъ, для винокуренныхъ и пивоваренныхъ заводовъ.

Доставляемъ по особеннымъ заказамъ:

Паровыя машины, турбины всѣхъ силъ, паровыя котлы, арматуры, чугунныя трубы, лѣсопильныя станки и кирпичныя прессы.

Пароходы пассажирскіе и буксирныя, машины и станки для обработки дерева и металловъ, чугунное литье, колонны, рѣшетки, балконы и подъѣзды.

Особенно рекомендуемъ для золотыхъ приисковъ:

Паровыя локомобили на двухъ и четырехъ колесахъ, съ топкою углемъ, дровами и соломою, англійской фабрики Руссона Прокторъ и К^о.

Пожеланію заказчика доставляемъ машины до Перми и Екатеринбургѣ.

Адресъ телеграммы: „Рамъ“ въ Казани. 435—6—3

МЕБЕЛЬНО-ОБОЙНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Ф. П. ДИЦА, по соборной улицѣ, въ д. Новоселова.

Принимаю заказы на гостинную, кабинетную и будуарную мягкую мебель, драпировки, шторы, желѣзныя кровати съ матрадами; принимаю также старую мебель и матрацы для передѣлки; имѣю готовую мебель на три гостиныя. 456—9—3

ОТДАЮТСЯ КВАРТИРЫ И МАГАЗИНЪ,

Главный проспектъ, домъ Клушиной, наискосокъ театра. Тутъ же продаются: крытый экипажъ на лежачихъ рессорахъ и три лошади.

ЗА КУСОКЪ 30 КОП.

ЗА 6 КУСКОВЪ 1 р. 50 коп

Гг. выписывающіе изъ Пермской губерніи прилагаютъ по 75 к. на каждую дюжину, за почтовую пересылку.